

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

На правах рукописи

Чаплинская Яна Игоревна

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ
КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОТЧУЖДЕНИЯ:
ОПЫТ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Корниенко Алла Александровна

Томск – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Отчуждение в горизонте философского осмысления.....	14
1.1 Классические версии интерпретации отчуждения	14
1.2 Трансформация содержания отчуждения в современной философии	22
Глава 2 Профессиональное выгорание как современная форма отчуждения: пути преодоления.....	36
2.1 Основные характеристики и уровни профессионального выгорания	37
2.2 Профессиональное выгорание как форма отчуждения XXI века	49
2.3 Стремление к подлинности как способ преодоления профессионального выгорания и обретения истинного бытия.....	66
Заключение.....	96
Список литературы	101

Введение

Актуальность исследования. Современная действительность предстает как калейдоскопическая, быстроменяющаяся, «лоскутная» (Х. Койп), в которой человеку необходимо быть многозадачным, полиидентичным и успевающим за «требованиями» времени. Это создает контекст «хаоса», беспорядочности, в рамках которого протекает профессиональная жизнь человека. Современному специалисту необходимо решать следующие профессиональные задачи: уметь качественно и быстро переучиваться, адаптироваться к организационным изменениям и условиям труда, эффективно сотрудничать с людьми других религий, языков и культур, обладать актуальной информацией об изменениях в социальной сфере. При этом «лоскутная» реальность трансформирует профессиональную жизнь человека таким образом, что зачастую не реализуются подлинность и творческие потенции в профессиональной деятельности. Поскольку специалисту, профессионалу темпоральность социальных изменений, требований профессионального сообщества диктует необходимость приспособления к быстроменяющимся условиям, акцентирует его внимание на решение сиюминутных задач, вынуждает выполнять слишком много функций, решать массу типовых проблем, что выталкивает специалиста из области трансцендирования, осмысления, прочувствования смыслов своей профессиональной деятельности, из области служения идеалу, реализации подлинных ценностей, которая в калейдоскопической реальности трансформируется в область функционирования. Тем самым человек сталкивается с новым явлением – профессиональным выгоранием.

Профессиональное выгорание затрагивает внутренний и внешний миры человека, что обнаруживает себя в изменениях в профессиональной деятельности. В диссертации профессиональное выгорание связывается с философской

проблемой отчуждения, что обуславливает возможность культурфилософского ракурса ее исследования.

Несмотря на многоликость «Я» современного человека и «лоскутность» современной реальности, которая требует постоянной отчужденности, человек стремится к подлинному, полноценному бытию. В диссертации актуализируется понятие подлинности в контексте одной из форм идентичности – профессиональной деятельности.

«Лоскутная» реальность обнаруживает противоречие, которое фиксируется в данном диссертационном исследовании. Противоречие состоит в том, что, с одной стороны, «лоскутность» – явление, ведущее к профессиональному выгоранию, с другой, – без того, чтобы человек не был ориентированным на лоскутность, подвижность, текучесть, как в целом реальности, так и профессионального мира, невозможно оставаться профессионалом, релевантным современности. В диссертации будет предложено решение, назначение которого – найти социокультурные факторы, которые могут помочь в преодолении этого противоречия, обеспечить внеотчужденное существование человека, умеющего преодолевать профессиональную «лоскутность», и не допустить профессионального выгорания. Возникает необходимость определения того, что может позволить говорить о профессиональном выгорании как о культурфилософской проблеме. Данная проблема, как обосновывается в диссертационном исследовании, может быть решена при исследовании профессионального выгорания как формы отчуждения. Тем самым понятие профессионального выгорания связывается с традиционной философской проблемой отчуждения, которая в современной реальности приобретает новые формы проявления, одной из которых и является профессиональное выгорание. Поэтому в работе представлен философский анализ проблемы отчуждения с ее актуализацией и трансформациями в современной философской литературе.

Степень научной разработанности проблемы. Впервые проблему отчуждения человеческой сущности ставит Платон. Все страдания человека возникают в результате болезни его души. Сущность человека – это его душа, его самодвижение. Потеря самодвижения, а точнее его отчуждение от человека, приводит к появлению болезни души. Участь раба является ярким примером утраты души человеком. Хозяин отчуждает от раба его душу, способность распоряжаться собой. По Платону, зависимость от внешнего мира есть порабощение живой и самодвижущей души неподвижной и пассивной материей. Душа дополняет материю движением и жизнью, но в этом процессе она теряет себя в материи, отчуждается от себя, приобретая ее свойства.¹ Проблема отчуждения в раннехристианской и языческой литературе разрабатывается в концепциях Филона Александрийского, Августина.² Т. Гоббс, формируя теорию «общественного договора», разработал идею, которая выходит на обратную связь отношений и социальных институтов, общественного и исторического развития.³

Ж. Руссо в эпоху французского Просвещения обозначил выход из состояния отчуждения через возвращение человека к состоянию «естественного» и через равное владение членами общества имуществом. В немецкой классической философии И.Г. Фихте использует отчуждение, описывая процесс творения субъектом окружающего мира.⁴ У Г. Гегеля отчуждение воспринимается как неотъемлемая часть развития. К. Маркс дал социально-экономическое обоснование феномена отчуждения.⁵

¹ Платон. Сочинения: в 4 т. / Платон ; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2007. Т. 3, ч.2. С. 16.

² Шетулова Е. Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе : дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. М., 2010. С. 309.

³ Гоббс Т. О человеке / Т. Гоббс. Избранные произведения в 2-х т. т. 1. М.: Мысль, 1964. С. 583.

⁴ Фихте И. Г. Основа общего наукоучения / И.Г. Фихте. Сочинения: в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т.1. С. 65–337.

⁵ Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. М: Партийное издательство, 1935. С. 340.

В концептуальном изложении З. Фрейда отчуждение интерпретировано посредством обращения к внутреннему психологическому конфликту человека. Выход из сложившейся ситуации исследователь видит в освобождении от иллюзий.⁶ К.Г. Юнг прослеживает рост отчуждения в процессе исторического прогресса.⁷

Н.А. Бердяев, русский религиозный и политический философ, представитель экзистенциализма и персонализма, изучал отчуждение через мир объективации, который чужд духу. У Н. Бердяева объективация предстает как «падшесть мира, утеря им свободы, отчужденность его частей».⁸

К. Ясперс описывает пустоту бытия, страх является модусом существования. Его удручает пассивная и безразличная масса, отсутствие любви и бога в жизни людей.

Немалый вклад в изучение проблемы отчуждения внес немецкий экзистенциалист М. Хайдеггер. В его видении, отчуждение – измерение истории.⁹

Неофрейдисты, к примеру, Э. Фромм, представляющий фрейд-марксизм, связывают отчуждение с отделением человека от природы, что приводит человека к утрате гармонии с миром. Э. Фромм видит решение проблемы в переориентации сознания индивида и его ценностей.¹⁰

Для Ж.-П. Сартра, представляющего атеистический экзистенциализм, развитие ведет к росту отчужденности.¹¹ В концепции А. Камю человечество

⁶ Фрейд З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 94–142.

⁷ Юнг К. Г. Аффект цивилизации / К. Г. Юнг, М. Фуко // Матрица безумия. М. Алгоритм, 2007. С. 136.

⁸ Бердяев Н. А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. М.: Республика, 1994. С. 479.

⁹ Шетулова Е. Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе : дис. ... д-ра фил. наук : 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. М., 2010. С. 309.

¹⁰ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «я» // З. Фрейд «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси: Мерани, 1991. Т.1. С. 126.

¹¹ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической философии: Пер. с фр. / Ж.-П. Сартр. М.: Республика, 2004. С. 339.

находится в состоянии отчуждения, из которого нет выхода. Человек «ежедневно разрывается на части», потому что потерял свою веру и опору во внешние силы.¹²

Э.М. Чоран выдвигает идею гибельности человеческой цивилизации. Он обозначает цивилизацию и цивилизованного человека как совокупность различных отчужденных состояний.¹³

Теоретики постиндустриализма, например, Д. Белл, считают проблему отчуждения недействительной.¹⁴ В работах Ж. Бодрийяра¹⁵, автора теории «Общества потребления», Ж. Делеза отчуждение обретает смысл реального общественного отношения. Ж. Делез и Ф. Гваттари сосредоточены на проблеме психологического отчуждения современного индивида.

Среди современных исследователей проблемы отчуждения можно выделить работы А.И. Беспалова, С.А. Ветрова, Н.В. Лафицкой, М.В. Шугурова, Н.А. Яковлева, Е.Д. Шетуловой¹⁶, Д.М. Зиновьева, Н.И. Лапина¹⁷, С.Д. Поцелуева. Интерес современных отечественных исследователей к проблеме отчуждения преимущественно лежит в области выделения различных видов и форм отчуждения.

В работах З.Р. Валеева, В.Н. Гавричкова, З.В. Соломко, С.А. Ветрова исследуется проблема отчуждения человеческой сущности. Вопросы духовного отчуждения рассматривали Ю.В. Громько, А.С. Панарин, В.И. Толстых, Б.Ю. Кагарлицкий.

¹² Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. М.: Изд-во МГУ, 1981. 327. С. 328.

¹³ Шлекин С.И. Техника. Современные проблемы развития / С. И. Шлекин. Москва: Либроком, 2011. С. 269.

¹⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 956.

¹⁵ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. с фр., послесловие и примечания Е.А. Самарской. М.: Культурная революция; Республика, 2006. С. 269.

¹⁶ Шетулова Е. Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе : дис. ... д-ра фил. наук : 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. М., 2010. С. 309.

¹⁷ Лапин Н.И. Молодой Маркс / 3-е изд., доп. Москва: Политиздат, 1986. С. 245.

Философско-антропологический и социально-философский анализ проблемы отчуждения проводится в исследованиях А.В. Колядко, В.В. Дроздовой, В.В. Парцвания-Чарайя.

В горизонте исследований современной «лоскутной» реальности становится возможным изучение проблемы отчуждения и ее специфики сквозь призму иных актуальных явлений психологического, культурологического, социологического характера. Так в результате культурфилософского осмысления отчуждения формируется новый научный взгляд на проблему отчуждения, формы, которые она принимает в «лоскутной» реальности XXI века. Одной из таких форм является профессиональное выгорание.

Тема профессионального выгорания впервые представлена в трудах американского психиатра Г. Фрейденберга в 1974 году. Люди, работающие с абсолютной самоотдачей, через некоторое время приобретали общие симптомы: например, нежелание работать, цинизм и раздражительность, что способствовало возникновению профессионального выгорания.¹⁸

Американский исследователь К. Маслач¹⁹ в 1982 году продолжает исследования феномена профессионального выгорания, определив составляющие профессионального выгорания: снижение личностной результативности, эмоциональное истощение, деперсонализацию.

Объект исследования: отчуждение как философская проблематика.

Предмет исследования: природа и сущностные характеристики профессионального выгорания как формы отчуждения.

Цель исследования состоит в культурфилософском обосновании понятия профессионального выгорания как формы отчуждения.

¹⁸ Freudenberger Herbert J. Staff burn-out // Journal of Social Issues, 1974. № 1. P. 159–165.

¹⁹ Maslach C., Jackson, S. The measurement of experienced burnout. Journal of Occupational Behavior // Acc. Chem. Res, 1981. № 2. P. 99–115.

Основные задачи исследования:

1. В горизонте культурфилософского подхода раскрыть специфику проблемы отчуждения и его форму проявления в современных условиях.
2. Обосновать понятие «профессионального выгорания» как формы отчуждения, выявить основные характеристики и уровни профессионального выгорания.
3. Тематизировать модус «подлинного бытия» М.Хайдеггера как способ существования неотчужденного успешного человека.
4. Обосновать применение техник «заботы о себе» как фактора, с помощью которого возможна реализация идеи «подлинного бытия» на пути преодоления профессионального выгорания как формы отчуждения. Продемонстрировать их возможность на материале конкретных проектов.

Теоретико-методологической основой исследования выступают концепции отчуждения Г. Гегеля, Л. Фейрбаха, К. Маркса, Н.И. Лапина, В.Е. Кемерова. Существенным для нашей темы является методологическое представление об уровнях профессионального выгорания К. Маслач. Значима для данного исследования экзистенциальная аналитика М. Хайдеггера («бытие подлинным»).

Методы исследования определены совокупностью поставленных задач. Используются возможности исторического и логического методов для анализа развития проблемы отчуждения в исторической ретроспективе. Также использован потенциал компаративного метода, позволяющий сопоставить различные подходы к интерпретации проблемы отчуждения и феномена профессионального выгорания. Метод восхождения от абстрактного к конкретному использовался для последовательного перехода от философской проблематики отчуждения в социокультурную и социально-психологическую плоскость профессионального выгорания. Культурфилософский подход позволил

автору выявить, как специфика феномена отчуждения включена в явление современной «лоскутной» реальности – профессиональное выгорание.

Степень достоверности результатов проведенного исследования определяется применимостью конкретных проектов техники «заботы о себе» в реализации идеи «подлинного бытия» на пути преодоления профессионального выгорания как формы отчуждения. Такими конкретными проектами, к примеру, являются: тренинг, клуб, баллинтовская группа. В них человек проблематизирует себя, что способствует раскрытию собственной подлинности, а также возникновению возможности преодоления современной формы отчуждения – профессионального выгорания.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Показана специфика проблемы отчуждения в горизонте культурфилософского подхода. Отчуждение в современной «лоскутной» реальности проявляется во внутреннем (чувство перенапряжения и истощение эмоциональных ресурсов) и внешнем (бесчувственное отношение к родственникам, друзьям, партнерам, клиентам) мирах человека. Это обнаруживает себя в негативных изменениях в профессиональной деятельности.

2. Раскрыта природа профессионального выгорания как формы отчуждения. Уровни профессионального выгорания в их единстве и обусловленности образуют эмерджентный эффект, в результате которого возникает новая форма отчуждения. Профессиональное выгорание – это результат проявления продолжительных межличностных и эмоциональных стрессоров в профессиональной жизни. Профессиональное выгорание способствует следующим изменениям: человек отчуждается от внутреннего и внешнего миров, что приводит к отчуждению от профессиональной деятельности.

3. Доказано, что модус «подлинности» (М. Хайдеггер) существования, возвращая человека к самому себе, лежит в основе формирования «человека успешного», неуязвимо к профессиональному выгоранию.

4. Обосновано, что обращение к техникам «заботы о себе» как наиболее соответствующим формам становления человеческой субъективности даёт возможность преодолеть профессиональное выгорание и реализовать «подлинное бытие».

Положения, выносимые на защиту:

1. Понимание сути и специфики отчуждения современности происходит через его включение в явления современной «лоскутной» реальности, а именно в ситуацию профессионального выгорания. Отчуждение в современной «лоскутной» реальности проявляется в снижении личностной результативности, эмоциональном истощении, деперсонализации.

2. Профессиональное выгорание как форма отчуждения выступает как одно из явлений профессиональной жизни личности и вызывает состояние, связанное с временной невозможностью продолжения дальнейшей профессиональной деятельности, контакта с социумом и идентификации себя как профессионала. Затрагивает внутренний мир – психическую сферу человека, а также внешний мир, представляющий собой вовлеченность в отношения с родственниками, друзьями, коллегами и клиентами. Профессиональное выгорание приводит к отчуждению человека от себя прежнего и отчуждению от общества, что приводит к отчуждению от профессиональных качеств. В основе данного разделения лежат уровни профессионального выгорания, выделенные К. Маслач.

3. Преодоление такой формы отчуждения, как профессиональное выгорание, возможно через обращение к понятию «подлинности» (М. Хайдеггер), как возможности раскрытия собственных профессиональных потенций с опорой на социальный контекст.

4. Реализация «подлинного бытия» возможна посредством применения техник «заботы о себе» в силу того, что они характеризуют человеческую субъективность, которая проблематизирует себя (М. Фуко), ставит себя под вопрос. Проблематизация инициирует постоянное конструирование собственной

субъективности, неуспокоенность и постоянное желание в реализации создания себя. Реальные проекты техник «заботы о себе» реализуют «подлинное бытие» и способствуют преодолению такой формы отчуждения, как профессиональное выгорание. Реальными проектами техник «заботы о себе» могут быть, например, тренинг, клуб, балинтовская группа. Потому что в данных формах возможно моделирование реальных профессиональных ситуаций, где человек сталкивается «лицом к лицу» с проблемой и оказывается в положении, вынуждающем ответить вызову.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что исследование является первым опытом культурфилософского осмысления профессионального выгорания в горизонте философской проблемы отчуждения. Диссертационное исследование расширяет видение проблемы профессионального выгорания как формы отчуждения, вносит вклад в теорию отчуждения, констатируя его новые, релевантные современному обществу формы. В таком же ракурсе рассматривается идея «заботы о себе» как основание формирования «человека успешного», существующего подлинно, а значит неуязвимо к профессиональному выгоранию.

Практическая значимость диссертации. Автор диссертации является организатором исследования по проблеме профессионального выгорания преподавателей в России и Германии, на основании которого сформированы методические рекомендации по преодолению профессионального выгорания. Идеи диссертации могут быть использованы как основание для разработки тренингов по преодолению и профилактике профессионального выгорания, в разработке технологий «заботы о себе». Результаты диссертационного исследования могут найти применение в подготовке лекционных курсов по проблеме отчуждения.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования отражены в докладах и сообщениях на следующих конференциях:

XI Международная школа-конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Инноватика-2015» (Томск, 2015); XII Международная школа-конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Инноватика-2016» (Томск, 2016); XIII Международная школа-конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Инноватика-2017» (Томск, 2017); Международный научный симпозиум «Общество и непрерывное благополучие человека» (Томск, 2014); The 2nd International Sciences Congress “Fundamental Studies in America, Europe and Asia: Humanitarian and Social Sciences”. International Agency for Development of Culture, Education and Science. Applied Studies in America, Europe, Asia and Africa (USA, New York, 2014); V международная научная конференция Евразийского Научного объединения «Стратегии устойчивого развития мировой науки» (Москва, 2015).

По теме диссертации опубликовано более 20 научных статей, в том числе 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований; 8 статей опубликовано в журналах, входящих в базу Web of Science; 11 статей, входящих в базу РИНЦ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 222 наименования, в том числе 40 на иностранных языках. Первая глава содержит два параграфа, вторая глава состоит из трех параграфов.

Глава 1 Отчуждение в горизонте философского осмысления

В первой главе диссертационного исследования реинтерпретируются классические версии отчуждения и трансформации отчуждения в современной философии. Анализ развития проблемы отчуждения в исторической ретроспективе служит необходимой основой для культурфилософского исследования проблемы отчуждения в современной «лоскутной» реальности.

1.1 Классические версии интерпретации отчуждения

В философском наследии детальная проработка проблемы отчуждения представлена в немецкой классике 18-19 в.в., в работах И. Канта²⁰, И.-Г. Фихте²¹, Г.-В.Ф. Гегеля²², Л. Фейербаха²³. Концепция отчуждения разрабатывается и социологами 19-20 в.в., в числе которых назовем К. Маркса²⁴, Э. Дюркгейма, М. Вебера, хотя правомерно отметить интерес к отчуждению уже в эпоху античности (Платон²⁵, Аристотель²⁶).

В трансцендентально-критической философии Иоганна Готлиба Фихте очевидно влияние И.Канта. «Моя система, – писал он, – не что иное, как система Канта, т.е. она содержит тот же взгляд на предмет, но в своем способе изложения

²⁰ Сочинения на немецком и русском языках. Первое введение в Критику способности суждения. М.: Наука, 2001. Т.4: Критика способности суждения. С.1120.

²¹ Фихте И. Г. Основа общего наукоучения / И.Г. Фихте. Сочинения: в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т.2. С. 224.

²² Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. Сочинения. Т. IV. М. Л.: Соцгиз, 1959. С. 488.

²³ Чупров А.С. Родовая сущность в философии Шопенгауэра и Фейербаха. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1996. С. 232.

²⁴ Маркс К. Сочинения: В 30-ти томах. Капитал. Критика политической экономии / К.Маркс, Ф. Энгельс; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1960. Т.1, Кн.: Процесс производства капитала. С. 120.

²⁵ Сочинения: в 4 т. / Платон; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. Т. 3, ч.2. С. 245.

²⁶ Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения в 4-х т. М.: Мысль, 1983.Т. 4. С. 270.

совершенно не зависит от изложения Канта».²⁷ Путь от концепции И. Канта к концептуальным построениям И.-Г. Фихте следует интерпретировать как закономерную эволюцию имманентного развития критической философии, как единственно возможную версию этой эволюции. В «Первом Введении в «Наукоучение» (1797) И.-Г. Фихте (и в этом влияние И. Канта) сумел противопоставить свою философию как критическую, как философию свободы концептуальным построениям, в которых осуществлялась попытка определить зависимость субъекта от объективного мира. Исходный постулат наукоучения И. Г. Фихте: «Я полагает само себя, свое собственное бытие»²⁸. Познать же действие означает произвести это действие. Полагая само себя, свое собственное бытие, посредством этого субъект полагает свой дух, свободу. К этому самоопределению стремится субъект, идея свободы у Фихте представляется как неотъемлемый атрибут «Я». Ориентируясь на первичность самосознания, Фихте из принципа практического разума, свободы стремится вывести теоретический разум, природу, весь сущий мир. Мир, природа являются порожденными деятельностью абсолютного «Я», не являясь тем, что обладает свойством самодостаточности. Природа в концептуальной интерпретации Фихте – препятствие, которое «практический» субъект стремится преодолеть, приближаясь к тождеству с самим собой. Идеалом этого стремления является совпадение абсолютного «Я» и индивидуального «Я». При этом осознается производный характер предметной сферы деятельности человека – это предметная сфера отчуждения от субъекта, по отношению к субъекту эта предметная сфера является внешней. В изложении И.Г. Фихте уже самоположение предметности обозначено как отчуждение. У И.Г. Фихте «сущностью человека» является творчество, точнее творческая деятельность. Человек, абсолютное «Я»,

²⁷ Фихте И. Г. Основа общего наукоучения / И.Г. Фихте. Сочинения: в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т.1. С. 224.

²⁸ Там же, с. 122

кроме деятельности, направленной на творение самого себя, создает и внешний мир – «не Я» деятельность по отчуждению от «Я» ...является духовной деятельностью...». ²⁹

Именно от И.Г. Фихте берут начало понятия опредмечивание и распредмечивание, окончательно сформулированные в историко-философской традиции в точке соединения трансцендентально-критической философии и традиционного марксизма. Позднее эта идея реинтерпритирована в концепции Гегеля через обращение к процессам объективизации абсолютного духа в природу и историю, в контексте диалектического рассмотрения природы объективного и субъективного духа, в контексте человеческого анализа идеи становления и снятия.

Г.-В.Ф Гегель создает концепцию отчуждения, исходя из того, что основанием отчуждения является отчужденная деятельностная сущность личности. Раб является рабом в силу того, что весь объем его деятельности отчужден господину. «Господин относится к рабу через посредство самостоятельного бытия, ибо оно-то и держит раба; это – его цель, от которой он не мог абстрагироваться в борьбе, и потому оказалось, что он, будучи несамостоятельным, имеет свою самостоятельность в вещи». ³⁰ Абсолютный дух – мировой дух, мировой разум самоотчуждает себя, лишает себя свободы в своем стремлении познать себя посредством инобытия; преодолевая самоотчужденное состояние, абсолютный дух возвращается к себе, обретая свободу, но это уже абсолютная свобода. По сути, осуществлен процесс самопознания, завершает его философия. В целом же в формах гражданского общества дух приходит к самопознанию. Эти формы – государство, семья, право и т.д. Рассматривая процесс развития абсолютной идеи, которой имманентно

²⁹ Фихте И. Г. Основа общего наукоучения / И.Г. Фихте. Сочинения: в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т.2. С. 224

³⁰ Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. Сочинения. М. Л.: Соцэгиз, 1959. Т. 4. С. 101.

присуще стремление к самопознанию, Г.-В.Ф. Гегель использует понятие отчуждения.

Г.-В.Ф. Гегель пишет: «Дух есть сознание некоторой для себя свободной действительности; но этому сознанию противостоит единство самости и сущности, действительному сознанию – чистое сознание».³¹ Абсолютный дух, существующий «в себе», «идея в себе»; абсолютный дух в «инобытии», внешний «для себя», – природа; абсолютный дух, пришедший к самосознанию «в себе и для себя». Эта схема раннего франкфуртского периода Гегеля, схема была реализована в «Философии духа», вышедшей в свет под названием «Система науки. Первая часть. Феноменология духа»³². «Феноменология духа» интерпретирует явления, переживаемые знанием в его движении от обыденного знания до философии. В развитии человеческого рода являет себя творческий потенциал мирового духа, воплощенный в образцах культуры. Предметное сознание завершается абсолютным знанием – это знание законов, управляющих духовным развитием. Знание порождает философское познание как самопостижение абсолютной идеи, абсолютного духа. Весь ход рассуждений при этом пронизан идеей отчуждения. Природа – одно из проявлений процесса отчуждения, это дух в его инобытии; следующий этап – гражданское общество. «В непосредственном наличном бытии духа, в сознании, есть два момента: момент знания и момент негативной по отношению к знанию предметности. Так как дух развивается и раскрывает свои моменты в этой стихии, то им свойственна эта противоположность, и все они выступают как формы сознания. Наука, идущая этим путем, есть наука опыта, совершаемого сознанием; субстанция рассматривается в том виде, в каком она и ее движение составляют предмет сознания. Сознание знает и имеет понятие только о том, что есть у него в опыте;

³¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Наука логики / Г. Гегель. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 248.

³² Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. Сочинения. М. Л.: Соцэгиз, 1959. Т. 4. С. 440.

ибо в опыте есть только духовная субстанция, и именно как предмет ее самости. Но дух становится предметом, ибо он и есть это движение, состоящее в том, что он становится для себя чем-то иным, т. е. предметом своей самости, и что он снимает это инобытие».³³ Схема развития абсолютной идеи в концепции Г. Гегеля включает в себя анализ конкретных форм отчуждения, Г. Гегель пишет о формализме римского права, о языке, как действительности отчужденного духа.

Обращает на себя внимание то, что если И. Кант взглянул на категории как на синтезирующие формы деятельности человеческого рассудка, то у Г. Гегеля они – образования действительности. Превращение абсолютной идеи в абсолютный дух сопряжено у Г.-В.Ф. Гегеля через процесс отчуждения природы, совокупность природы и духа названа Гегелем мировым духом, миром. Природа – дух, дух в своем инобытии.

Что касается гражданского общества, «учреждений человеческой жизни», способствующих «реализации родового всеобщего разума в современной жизни людей», в них дух проходит вновь триаду «объективирования самого себя» - посредством семьи, государства (идеал - античное государство эллинов, «живое произведение искусства», в нем заключена жизнь родового разума человечества, высшие интересы человека). Идея государства находит жизненную реализацию только во всемирной истории, она – подлинное осуществление абсолютного духа. Предлагаемый Г.-В.Ф. Гегелем восходящий ряд развития пронизан идеей отчуждения, сам же процесс постоянного принятия неличного, достигнутого состоянием духа возможен благодаря имманентному духу противоречия, что и явилось главной темой диалектики Г.-В.Ф. Гегеля. «Просвещение завершает отчуждение и в этом царстве, куда спасается отчужденный дух как в сознание равного самому себе покоя; оно вносит хаос в хозяйство, которое дух здесь ведет, тем, что вносит в него утварь потустороннего мира, которую тот не может не признать своей собственностью... Таким образом действительность потеряла

³³ Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. Сочинения. М. Л.: Соцэгиз, 1959. Т.4. С. 19.

всякую субстанциональность...эта революция порождает абсолютную свободу...отчужденный дух полностью уходит назад в себя, покидает эту страну образованности и переходит в другую страну – в страну морального сознания».³⁴

Отчуждение в немецкой философской классике представлено как инобытие свободы. Преодоление отчуждения осуществляется через стремление к более высокому уровню свободы, связано это, однако, с возникновением новых форм отчужденного состояния.

В концепции К. Маркса опредмечивание и распредмечивание использованы в идее развития родовой сущности человека (он говорит о деятельностной самореализации, о саморазвитии). Об опредмечивании и распредмечивании К. Маркс пишет, обращаясь к явлению фетишизма, когда очевидной становится деперсонализация индивида и персонализация вещей. К идее опредмечивания и распредмечивания К. Маркс обращается, когда пишет о господстве овеществленного труда над трудом живым, когда субъект лишен возможности и права контролировать условия и средства труда. «Продукт труда есть труд, закрепленный в некотором предмете, овеществленный в нем, это есть опредмечивание труда. Осуществление труда есть его опредмечивание. При тех порядках, которые предполагаются политической экономией, это осуществление труда, это его претворение в действительность выступает как выключение рабочего из действительности, опредмечивание выступает как утрата предмета и закабаление предметом, освоение предмета как отчуждение... Все эти следствия уже заключены в том определении, что рабочий относится к продукту своего труда как к чужому предмету»³⁵.

³⁴ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Наука логики / Г. Гегель. М.: Мысль, 1975. Т.1. С. 248.

³⁵ 92. Маркс К. Сочинения: В 30-ти томах. Капитал. Критика политической экономии / К.Маркс, Ф. Энгельс; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1960. Т.1, Кн.: Процесс производства капитала. С. 36–48.

Наконец, К.Маркс применяет идею опредмечивания и распредмечивания, говоря о превращенных формах сознания, так называемых, иллюзорных. Использована эта идея и в той части рассуждений К.Маркса, где речь идет о феномене отчуждения и его проявлениях, выраженных в том, что деятельность и ее продукты противостоят человеку, господствуют над человеком, враждебны в отношении к нему. «Труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя»³⁶.

Что касается интерпретации отчуждения К.Марксом, то именно он дает блестящий анализ социально-экономической природы отчужденного труда, когда в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» пишет о характерной ситуации: производящему не принадлежит продукт труда как труд определенный, ему не принадлежит и процесс труда. Человек отчужден от родовой жизни; она, утрачивая значимость цели, обретает статус средства. В процессе труда человек самодифференцируется, исключается из подлинной жизни; основанием отчуждения становится товарный фетишизм (от франц. *fetich* – идол, талисман), речь идет о культе неодушевленного товара. Считаем, что именно К.Маркс положил начало мощной интеллектуальной традиции исследования социально-экономической природы отчужденного труда, когда писал «...если продукт труда есть отчуждение, то и само производство должно быть деятельным отчуждением,

³⁶ 95. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. соч. 2-е изд. М.: ГИПЛ, 1959. Т. 13. С. 1–167.

отчуждением деятельности, деятельностью отчуждения. В отчуждении предмета труда только подытоживается отчуждение в деятельности самого труда».³⁷

Процесс деалиенации (снятия отчуждения) связан К.Марксом с упразднением, отрицанием частной собственности, это, считает К.Маркс, - явление грубого, казмерного коммунизма, «форма проявления гнусности частной собственности, желающей утверждать себя в качестве положительной общности»³⁸. «Снятие» отчуждения возможно лишь в условиях свободной самореализации сущностных сил человека универсального и гармонично развитого. Человек, «исключенный общественным разделением труда», должен достичь гармонической целостности и обрести более счастливую судьбу. «Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т.д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону. Поэтому упразднение частной собственности, как присвоение человеческой жизни, есть положительное упразднение всякого отчуждения, то есть возвращения человека из религии, семьи, государства и т.д. к своему человеческому, то есть общественному бытию».³⁹

В горизонте немецкой философской классики к проблемам отчуждения обращается и Л.Фейербах, в «Сущности христианства» он пишет в традиции антропологического материализма о сущности религии как о процессе, в котором проявляет себя отчуждение от индивида его родовой сущности. Отчуждение родовой сущности осуществляется посредством переноса ее качеств на Бога («человеку – отчасти, Богу – вполне»). Неотчужденное состояние – чувственность, взаимоотношения людей, мир любви противостоящие миру тотального отчуждения. «Есть отношение человека к своей собственной

³⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. С. 41.

³⁸ 95. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. соч. 2-е изд. М.: ГИПЛ, 1959. Т. 13. С. 1–167.

³⁹ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.23. М.: Политиздат, 1960. С. 120.

сущности – в этом заключается ее истинность и нравственная спасительная сила, – но не как к своей сущности, а как к другому, отличному от него и даже противоположному ему существу; в этом заключается ее ложь, ее ограниченность, ее противоречие разуму и нравственности, в этом – пагубный источник религиозного фанатизма»⁴⁰.

В XX в. М. Хайдеггер, обращаясь к проблеме «самоотчуждения» писал о бездомности и отчужденности как о том, что стало мировой судьбой. «Человек существует не как «господин сущего», а как «пастух бытия». Это в условиях парадоксального мира, при этом парадоксальность заключена в закономерности – большая действительность мира сосуществует с меньшей действительностью человека, «растворенного» в чужом мире»⁴¹.

Таким образом, реинтерпретация классических версий отчуждения показала, что раскрывались разнообразные подходы, и различные аспекты к постижению проблемы отчуждения в истории философской мысли. Дальнейшая трансформация отчуждения отражена в философской литературе следующего периода.

1.2 Трансформация содержания отчуждения в современной философии

Отчуждение (от англ. alienation – отчуждение) как категория выражает процесс объективации качеств, результатов деятельности и отношений, в которые вступает человек. Обозначенная объективация противопоставлена человеку как подавляющая его сила. Именно она способствует превращению человека из субъекта в объект воздействия этой силы, которая выходит из-под контроля и обретает статус силы, господствуя над субъектом. Философия знает немало

⁴⁰ Чупров А.С. Родовая сущность в философии Шопенгауэра и Фейербаха. Екатеринбург, 1996. С. 178.

⁴¹ Чаплинская Я.И., Бухарина Ж.А. Реинтерпритация феномена отчуждения в дискурсе культурфилософского подхода / Вестник науки Сибири. 2017. № 4 (27). С. 27.

подходов к отчуждению. Так, выше обозначенный подход предложен Н.И. Лапиным. «Свобода – высшая ценность человеческой жизни; она воплощает такие общественные, социокультурные отношения между индивидами, которые открывают простор способностям индивидов преодолевать отчужденные формы их деятельности и иные ограниченности существующей культуры и социальных отношений, творить новое, участвовать в инновационных процессах».

Возможна и несколько иная, – мы назвали бы ее уточняющей и более реальной, – реинтерпритация. Так, В.Е. Кемеров пишет об отчуждении как категории, отражающей парадоксальность существования человека, выраженную через ситуацию, когда осуществляемая деятельность, ее средства и результат воспринимаются субъектом как нечто чуждое и подавляющее. Доминирующими проявлениями отчуждения является бессилие, чувство контроля внешних сил, ощущение бессмысленности и бесцельности жизни, отстранённость от общепринятых культурных ценностей, чувство одиночества и социальной изоляции, самоотстраненность от мира и внутреннего разлада с собой. В.Е. Кемеров утверждает: «Отчуждение человека может фиксироваться и как отрыв от какого-то большого мира или процесса: от космоса, от природы, от истории, культуры, общества, племени, семьи. Или, как иногда говорят, отчуждение человека от собственной природы и сущности, подразумевая под природой и сущностью человека принадлежность его к широкой системе связей и закономерностей, толкуя отчуждение в этом случае как «уклонение» человека от того пути, который был предписан ему природой или сущностью».

Изучение проблемы отчуждения и путей ее преодоления остается актуальным. «Переходное состояние России, стремление к качественному обновлению ее духовного и материального состояния делают проблему преодоления социального отчуждения личности, ее целостного всестороннего

развития одной из самых значимых социальных проблем»⁴². Социальный барометр экономического, политического, духовного состояния общества определяется степенью отчуждения личности в обществе. Оно способно прийти к социальному выздоровлению и стабилизации при глубокой и всесторонней рефлексии, осознании проблемы отчуждения.

Авторы, исследующие проблему отчуждения, связывают отчуждение человеческой деятельности с нераскрытостью и нереализованностью личности в ее деятельной сущности. «Деятельная сущность человека реализуется, прежде всего, в практике. История искусственного мира, очеловеченного мира, предметное бытие этого мира, по существу, лишь часть практики. Главное в практике – это воспроизводство самого человека, воспроизводство человека как личности».⁴³ Главный вывод – отчуждение выступает как разрушающий фактор в силу ее подавленной деятельностной сущности.

Отчужденное состояние имеет количественную меру. Так, социология способна измерить состояние отчуждения людей. «Знания о мере реального состояния отчуждения людей в обществе открывает возможность для самых радикальных социальных регуляций и изменений».⁴⁴

Аксиологический аспект отчуждения раскрыт в анализе отчуждения как непосредственного отношения. «Чем более выражено отчуждение и отношение к нему, тем в меньшей степени отчужденное явление (труд, политика, право и другое) воспринимается в качестве ценности».⁴⁵ Общественные явления, которые генерируют отчуждение, не воспринимаются индивидами как социальные ценности.

⁴² Приходько Д. Н. Отчуждение и пути его преодоления : автореферат дис. доктора философских наук : 09.00.11 / Томск. гос. ун-т. Томск, 1995. С. 1.

⁴³ Там же, с. 42

⁴⁴ Там же, с. 24

⁴⁵ Там же, с. 43

Преодоление отчуждения личности – постепенный процесс, направленный на развитие личных качеств индивида. «Преобразование индивида в личность уже само по себе предполагает создание многочисленных профессиональных ролей, которые бы наиболее полно соответствовали способностям и потребностям личности, ее свободному деятельностному выбору, а также отвечали бы социально-экономическим требованиям современного общества».⁴⁶

Д.Н Приходько писал о ситуации, в которой преодоление отчуждения, возможно, через развитие деятельностно-творческой сущности личности. Творческая деятельность есть осознанная и неотчужденная деятельность. Ее реализация и результаты представляют собой социальную ценность. Автор не ограничивает творческую деятельность содержанием труда, характером труда и результата. «И, было бы неверно сводить творческую деятельность только к высшим формам художественно-интеллектуальной деятельности».⁴⁷ Творческой же деятельностью является любой вид деятельности, осознаваемый личностью как индивидуальный и неотчужденный, несущий в себе социальную значимость.

Новые аспекты проблемы отчуждения отражены В.С. Барулиным в работе «Социально-философская антропология. Человек и общественный мир». В данной работе вектор понимания отчуждения смещается в направлении метафизического толкования. Исследование у В.С. Барулина приближается к выявлению позитивного влияния отчуждения на человека. В его работах есть объяснение негативного восприятия и влияния отчуждения. В.С Барулин считает, что основная причина данной ситуации в том, что взаимодействие отчужденного мира и человека в предшествующих исследованиях рассматривалось лишь в одновекторном движении от человека к овеществленно-определенному миру. По мнению автора, данное движение можно охарактеризовать как замкнутое, что

⁴⁶ Приходько Д. Н. Отчуждение и пути его преодоления : автореферат дис. доктора философских наук : 09.00.11 / Томск. гос. ун-т. Томск, 1995. С. 44.

⁴⁷ Там же, с. 45

является причиной негативного понимания отчуждения. В.С. Барулин рассматривает двухвекторное движение взаимодействия отчужденного мира и человека: от человека к овеществлено-опредмеченному миру и от овеществлено-опредмеченного мира к человеку, раскрывая антропосозидательную роль объективированного мира.⁴⁸ Стоит отметить, что данный подход открывает новый горизонт для исследования проблемы отчуждения.

В статье «Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации» Н.И. Лапин раскрывает собственный подход к отчуждению. Автор выделяет семь уровней отчуждения, анализируя российский исторический опыт: «семь уровней отчуждения, последовательно возникавших, наслаивавшихся друг на друга и, наконец, замкнувшихся в тотальном комплексе».⁴⁹ Н.И. Лапин обозначает его как «тотальное отчуждение».

Первый уровень отчуждения – отчуждение от власти, от управления страной. Данная форма отчуждения возникает при зарождении специфического слоя бюрократии, которая неподотчетна массам. Номенклатура, как специфический слой бюрократии, состоит из представителей различных классов, в основе четко фиксированные ценности, активна система поощрений и наказаний за соблюдение либо отрицание ценностей.

Уровни отчуждения взаимосвязаны и порождают друг друга. Так возникает второй уровень – отчуждение работника от результатов своего труда. Развитие второго уровня отчуждения подкрепляется властью, некоммерчески низкими ценами на большинство товаров. Возникает ситуация отчуждения от товаров большинства работающих за зарплату, в связи с директивным отчуждением цен от стоимости товаров. Уровень заработной платы уравнивается с неестественно

⁴⁸ Барулин В.С. Социальная философия: учебник / В.С. Барулин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Гранд, 2002. С. 560.

⁴⁹ Лапин Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // Вопр. Философии. 1992. № 12. С. 30.

низкими ценами и делает труд менее оплачиваемым, некачественным. Это приводит к отчуждению труда.

После проведения тотального «раскрестьянивания» происходит всеобщая принудительная коллективизация, возникает и новая форма отчуждения: « во-первых, отчуждение от земли, во-вторых, лишение крестьян исконного права на самоорганизацию труда на земле и замену его трудом, организуемым сверху; в-третьих, отделение крестьянина от производимого им продукта».⁵⁰

Предшествующие процессы способствовали возникновению фундаментального уровня отчуждения – отчуждение структуры производства от потребностей населения. Идеалом становится сверхиндустриализация, промышленность ориентирована на расширение самопроизводства, но не на потребности населения.

Одновременно возникает пятый уровень – отчуждение людей от достоверной информации. Монополия высших должностей в государстве формирует абсолютную истину, нетерпящую возражений. «Так утверждалась бездуховность народного сознания, науки и личности».⁵¹

Предыдущие пять уровней во взаимодействии сформировали самый мрачный уровень отчуждения – тотальная утрата гражданами личной безопасности. «Их судьба зависела от доносов сверху и снизу, из идейных или корыстных соображений, просто из-за принадлежности к определенным социальным и этническим категориям. Машина тотального уничтожения народа работала с наводящей ужас ритмичностью, не щадя и «обслуживающий» ее персонал».⁵²

Н.И. Лапин описывают совокупность всех уровней отчуждения как историческую силу. «Объективно это означало возникновение новой

⁵⁰ Лапин Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // *Вопр. Философии*. 1992. № 12. С. 32.

⁵¹ Там же, с. 32

⁵² Там же, с. 50

исторической формы социального отчуждения огромных масс народа от труда, его средств и результатов, от власти и участия в управлении, от культуры и свободы, от многообразия качеств личности и даже от самой жизни человека как высшей ценности».⁵³

Возникшие неклассические формы отчуждения оказались разрушительными для общества: «Развитие остановилось..., произошло самоотчуждение общества от развития».⁵⁴

Завершающим уровнем феномена, по мнению Н.И. Лапина, стало отчуждение от законных структур жизни общества. Большая часть результатов общественного труда была сосредоточена вне закона.

В результате в обществе произошло специфическое взаимодействие социального и культурного кризисов, воплощающихся в своеобразии социокультурной реальности. «Тотальное отчуждение» привело к кризису способов деятельности человека, охватив ряд сфер общественной жизни:

- трудовую – инновационная деятельность не поддерживается и лишена престижа, трудовая пассивность является принципиальной позицией трудящихся;
- этническую – малочисленные этносы лишены условий развития национальной самобытности, что угрожает их существованию;
- экологическую – ухудшения, касающиеся биологических условий жизни;
- духовно-нравственную – разложение общественных нравов подкреплено условиями тотального дефицита, люди не способны увидеть возможность решения проблем.

Таким образом, отчуждение в исследовании Н.И. Лапина выступает как разрушающая сила, действия которой поступательны и масштабны. При этом отчуждение у Н.И. Лапина естественно и противоречиво, как и человеческая

⁵³ Лапин Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // *Вопр. Философии*. 1992. № 12. С. 50.

⁵⁴ Там же, с. 33

сущность. «Природа человека как универсального многомерного существа воплощает в себе противоречивое единство биологического, культурного и социального. Именно благодаря такому единству разнородного человека становится мерой всех вещей и в этой своей уникальной универсальности выступает как высшая цель и смысл истории. Но тем самым он предстает и как внутреннее противоречие существа, в котором постоянно противоборствуют различные начала».⁵⁵

Стоит отметить, что ряд исследователей сохранили полную преемственность концепции отчуждения К.Маркса. В.А. Сапрыкин в статье «Марксизм, социальный прогресс и будущее цивилизации» рассматривает проблему отчуждения в историческом и социальном аспекте как проблему современности. По мнению автора, изучение отчуждения возможно лишь в рамках марксистского учения и должно быть проанализировано в одном контексте. А.В. Сапрыкин полагает: «Мы имеем дело с небывалым в новейшей истории реакционным процессом, в недрах которого развивается чудовищный по силе и масштабам феномен отчуждения, когда все общественные силы становятся чуждыми и враждебными каждому человеку, не владеющему собственностью».⁵⁶

XX век трансформировал ряд классических научных идей. «Концепция современного творческого марксизма» представлена в работах А.И. Колганова и А.В. Бузгалина. В статье «Социалистические революции XX века» ученые описывают теорию, в которой залогом успешного развития социума выступает «ассоциирование». Оно включает в себя социальную самоорганизацию, творчество и самоуправление. Дополнительно необходимо выполнение следующих задач: решить общемировые проблемы, сохранившиеся в современных условиях через преодоление господства частного капитала;

⁵⁵ Лапин Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // Вопр. Философии. 1992. № 12. С. 36.

⁵⁶ Сапрыкин В.А. Марксизм, социальный прогресс и будущее цивилизации / Марксизм и современность. Киев. 2005. С. 55.

преодолеть отчуждение, существующее в мире. Авторы считают, что существующие формы отчуждения возникли в результате господства частного капитала. Одна из современных форм отчуждения, по мнению авторов, проявляется в подчинении творческого процесса человека капиталу.⁵⁷

Необходимо отметить, что и сегодня не сформировалась единая точка зрения на сущность отчуждения. Даже в словарях сформулированы различные трактовки отчуждения. Описано в энциклопедическом словаре отчуждение как «социальный процесс, характеризующийся превращением деятельности и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему».⁵⁸ В философской энциклопедии отчуждение представлено как «философская категория, а также понятие, используемое в социологии, психологии, праве. В философии категория «отчуждения» выражает такую объективацию качеств, результатов деятельности и отношений человека, которая противостоит ему как превосходящая сила и превращает его из субъекта в объект воздействия».⁵⁹

Таким образом, исследователи говорят об отчуждении как социальном процессе. Результатом данного процесса является деятельность человека, которая трансформировалась в управляющую и независимую силу и стала враждебной для самого человека. Возникновение отчуждения связано с такими фундаментальными предпосылками, как процедура разделения труда, зарождение частной собственности, процесс обособления индивидов в ходе деятельности. Проявление отчуждения есть результат господства труда овеществленного над трудом реальным, личность же предстает как объект эксплуатации и манипулирования. Отчуждение есть форма опредмечивания индивидом его

⁵⁷ Бузгалин А.В., Колганова А.И. Социалистические революции XX века // Свободная мысль. 1997. № 10. С. 248.

⁵⁸ Шетулова Е. Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе : дис. ... д-ра фил. наук : 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. М., 2010. С. 309.

⁵⁹ Лапин Н.И. Отчуждение // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 181–182.

способностей, которая является исторически преходящей. Экзистенциальные проявления отчуждения выражаются в противостоянии ожиданий и желаний человека. Существование человека наполнено беспокойством, неуверенностью и ощущением одиночества.

Отчуждение стало влиятельной силой процесса социокультурной реформации. «В жизни и научной литературе множится число аргументов в пользу того, что...формируется тенденция перехода от доминирования социально-экономических структур к их паритетности с культурно-историческими структурами общества. Такого рода структурные изменения называют по-разному: постиндустриализация, постмодернизация и т.п. Учитывая неопределенность приставки «пост» и реальное содержание происходящих изменений, более точным было бы характеризовать их социокультурной реформацией».⁶⁰

Социокультурная реформация – процесс, охватывающий все сферы жизни общества, формы отношений между людьми в ходе деятельности и способы деятельности человека. Данный процесс совершается не как революционный переворот, а как множество реформ крупного масштаба. Социокультурная реформация – это цивилизационный процесс, который протекает эволюционно и обеспечивает непрерывность человеческой истории. Возникает возможность развития многомерной природы человека. «Каждый гражданин должен иметь возможность обустроить свою жизнь так, как он сам считает нужным, лишь бы это не противоречило общечеловеческим нормам нравственности и не препятствовало осуществлению другими людьми прав и свобод, присущих в цивилизованном обществе каждому человеку от рождения».⁶¹ Социокультурная реформация стала причиной рационализации представлений и действий

⁶⁰ Лапин Н.И. Отчуждение // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 181–182.

⁶¹ Бауман З. Социологическая теория постсовременности // Социологические очерки. Ежегодник. М., 1991. № 1. С. 28–48.

большинства людей. Изменена структура ценностей: «... в центре его оказывается уже не самоценность спокойной совести, а такая инструментальная ценность, как самообеспечение индивидом своей безопасности».⁶² В процессе социокультурной реформации запускается процесс легитимации как обеспечение законности действия граждан и государственных органов.

Таким образом, общество движется в направлении рационализации общественной и частной деятельности индивидов, увеличения степени свободы индивида и плюрализации общества, утверждения человеческого измерения в качестве определяющего. В таком обществе отчуждение содержит не только негативный потенциал⁶³. Д.Г. Трунов в работе «Иносказательная природа отчуждения как социокультурного феномена» описывает роль отчуждения для человека и общества:⁶⁴

1. Охлаждение чувств. Защитная функция отчуждения как возможность воспринимать чувства и эмоции отстраненно. Э. Кассирер в работе «Философия символических форм» пишет: «В звуках языка, так же как и в первичных мифологических образах, находит завершение одинаковый внутренний процесс: и те и другие снимают внутреннее напряжение, выражают душевные переживания в объективированных формах и фигурах».⁶⁵ Внутренне облегчение может прийти к человеку через возможность посмотреть на свое состояние со стороны. Также возможно охлаждение чувств через анализ психического опыта.

2. Чувство долга. Долг как набор чувств, мыслей, соответствующих социальной роли или функции. Навязанная социальная роль человеку со стороны лежит в основе возникновения отчужденного состояния. Так как человек, с одной

⁶² Лапин Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // Вопр. Философии. 1992. № 12. С.40.

⁶³ Чаплинская Я.И., Бухарина Ж.А. Реинтерпритация феномена отчуждения в дискурсе культурфилософского подхода / Вестник науки Сибири. 2017. № 4 (27). С. 31.

⁶⁴ Трунов Д. Г. Иносказательная природа самоотчуждения как социокультурного феномена: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11, Пермь, 2000. С. 139.

⁶⁵ Кассирер Э. Философия символических форм. Мифологическое мышление. М., СПб.: Университетская книга, 2002. Т.2. С. 59.

стороны, противится долгу, а с другой стороны, видит в собственном чувстве долга смысл. Чужеродная роль не абсолютно чужда: человек выбирает наиболее близкую культурную роль; в случае невозможности примерить ту или иную роль, человек может приспособить себя к чужому или создать свое. Выбор человека исходит из его актуального состояния и мироощущения, но он не может вместить все спектры индивидуальности человека. В силу этого решение, которое было принято, включает отчуждение от других возможных решений. Изменение внутренних и внешних характеристик человека приводит к противоречию взятых обязательств социальной роли с индивидуальностью. Но сохранен взятый долг. При условии отсутствия осознанности данного расхождения человек идентифицирует себя, не замечая не вписывающихся внутренних изменений. Замечая их, воспринимает в отчужденной форме как внутреннего врага, помехи. Человек, исполняющий долг, отчуждается от меняющейся индивидуальности. Таким образом, отчуждение выступает как социальный механизм существования мотива, который имел место быть в прошлом, но утратил актуальность.

3. Избегание ответственности. Отчуждение ориентирует человека отвечать требованиям долга, но при этом человек стремится уйти от ответственности, которая не включена в активность долга. Говоря о себе, человек не является источником желания или чувства, человек освобождает себя от психологической ответственности. («Я это сделал, потому что у меня такой характер») Это является нормальной социальной стратегией. Человек связывает это с безопасностью.

4. Сохранение «образа Я». Человек находит себя через самоопределение. Условие существования личности – устойчивый «образ Я». Самоопределившийся человек и его социальное существование сталкиваются с ситуациями, когда рождается противоречивое новое знание о себе. Противоречие организуется благодаря феномену отчуждения, новый опыт выносится за пределы «Я».

5. Включенность в сообщество. Человек получает доступ к материальным, эмоциональным, культурным ресурсам общества через свою включенность. Для

этого человеку приходится «корректировать» свою индивидуальность, чтобы принадлежать к другим, отказаться от части себя. Человек не способен ощущать свою целостность без общества.

6. Обретение себя. Отчуждение от своего опыта необходимо для того, чтобы в дальнейшем данный опыт «присвоить». Первоначально источник переживаний – окружающий мир, а сами переживания выносятся наружу. Далее источник уходит глубже, трансформируясь в личностные структуры, но он отделен от «Я». После этого переживания принимаются как собственные. Можно говорить и об опыте, который изначально был чужд человеку.

7. Самопонимание. Человек обретает себя, изменяя свое определение. Самоопределение приводит к отчуждению от части себя. Благодаря этому человек познает себя в отчужденной форме, меняет свое определение на другое через принятие отчужденной части себя. Процесс определения себя бесконечен. Временное отчуждение как результат самоопределения неизбежен. Когда происходит самопринятие, расширяется контекст за счет включенного нового знания о себе. Самоопределяясь, каждый раз, человек по-новому определяет свою экзистенцию.

Направления исследования феномена отчуждения можно разделить на группы:

- отчуждение как социально-экономический процесс, посредством которого происходит подчинение духовных или материальных результатов деятельности субъекта;

- отчуждение как процесс опредмечивания деятельности человека, приобретающей материальную и духовную форму и отделяющейся от создателя; данный процесс носит глобальный характер;

- отчуждение как процесс, отождествляющийся с эмоционально-психическим состоянием индивида. Человек осознает подверженность

манипуляции и личную несвободу. Процесс имеет эмоционально-психологический характер.

Таким образом, в результате философского осмысления классических версий проблемы отчуждения и ее трансформации в современной философской литературе существенен вывод в выделении таких сегментов отчуждения, как проявление:

- во внутреннем мире человека;
- в отношении «человек – внешний мир».

Данное проявление является основой для осмысления отчуждения в современной «лоскутной» реальности, в которой человек неотъемлемо связан с профессиональной деятельностью. Современный человек обнаруживает себя в отчуждении от профессиональной деятельности. Тем самым утверждается новая форма отчуждения – профессиональное выгорание. В следующей главе диссертационного исследования автор ставит следующие вопросы: «Что позволяет говорить о профессиональном выгорании как об отчуждении? Как преодолеть такую форму отчуждения, как профессиональное выгорание?».

Глава 2 Профессиональное выгорание как современная форма отчуждения: пути преодоления

В настоящей главе диссертационного исследования поставлена цель – рассмотреть профессиональное выгорание как форму отчуждения. Понятие «профессиональное выгорание» вводит американский психиатр Г. Фрейденберг.⁶⁶ Автор данного диссертационного исследования определяет профессиональное выгорание («burnout») как результат проявления продолжительных межличностных и эмоциональных стрессоров в профессиональной жизни, способствующий изменению на двух уровнях жизни человека: во внутреннем мире и внешнем мире, что обнаруживает себя в отчуждении от профессиональной деятельности. Более того, актуализируя проблему профессионального выгорания, являющегося результатом «лоскутной» реальности, мы ставим перед собой цель, в основе которой задан поиск путей преодоления профессионального выгорания. Преодоление такой формы отчуждения, как профессиональное выгорание, на наш взгляд, возможно через обращение к понятию подлинного, подлинности. Именно реализация идеи подлинности как способа существования человека в мире способно привести личность к обретению подлинного бытия. Всесторонне и полно этот вопрос раскрывается в философии М.Хайдеггера⁶⁷, в частности, в работе 1927 г. «Бытие и время». Преодоление профессионального выгорания как современной формы отчуждения возможно посредством применения техник «заботы о себе». В этом заключена возможность реализации принципов «подлинного бытия». В заключительной части второй главы анализ смещается в поле конкретных проектов техник «заботы о себе».

⁶⁶ Freudenberger Herbert J. Staff burn-out // Journal of Social Issues, 1974. № 1. P. 159–165.

⁶⁷ Хайдеггер М. Бытие и время: пер. с нем. / В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 38.

2.1 Основные характеристики и уровни профессионального выгорания

Г.Фрейденберг в 1974 году вводит понятие профессионального выгорания (синдром «burnout»). Впервые данную проблему он обозначил у специалистов, работающих с полной самоотдачей в организации и исполняющих «помогающие» обязанности в рамках профессиональной деятельности. По мнению Г.Фрейденберга, в результате у специалистов «помогающих профессий» возникает ряд общих симптомов: цинизм, нежелание работать, раздражительность.⁶⁸

В 1982 К. Маслач расширяет понимание синдрома профессионального выгорания. Она также отмечает большую расположенность к синдрому «burnout» среди специалистов «помогающих профессий». К.Маслач впервые выделяет уровни профессионального выгорания: снижение личностной результативности, деперсонализацию, эмоциональное истощение.⁶⁹

Дальнейшее исследование феномена профессионального выгорания в 1988 году продолжают Е. Аронсон и Э. Малач-Пайнз и обозначают его как синдром переутомления, возникающий в любой профессии. Кроме того, исследователи отмечают, что данный синдром может проявиться за пределами профессиональной жизни человека.⁷⁰

Дж. Сонек выделяет в синдроме профессионального выгорания «витальную нестабильность», проявляющуюся в повышенной возбудимости, подавленном настроении, депрессии, раздражительности и возникающем чувстве безнадежности. Внимание исследователя было акцентировано на

⁶⁸ Freudenberger Herbert J. Staff burn-out // Journal of Social Issues. 1974. № 1. P.159–165.

⁶⁹ Maslach C. Job burnout / C. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter. Annu Rev Psychol. 2001. P. 397–422.

⁷⁰ Moebius St., Quadflieg D. (Hrsg.) Kultur. Theorien der Gegenwart. 2., erweiterte und aktualisierte Auflage. Wiesbaden, 2011. S. 132.

профессиональной группе врачей.⁷¹

Возникают первые модели синдрома профессионального выгорания на основании исследований К. Чернисса⁷², П. Голембевского⁷³, М. Лейтера⁷⁴.

По мнению К. Чернисса, «burnout» – процесс, в основе которого – конкретные источники стресса и изучение возможностей адаптации к ним. Модель К. Чернисса включает в себя:

- рабочую область – загруженность работой, масштаб клиентов, ориентация, стимуляции, социальная изоляция, институциональные цели, руководство;

- личную область – поддержка и карьерная ориентация;

- источники стресса – бюрократические столкновения, отсутствие коллегиальности, нехватка стимулов, сомнения в собственных возможностях, сложности с клиентами;

- подходы к изменениям – способность переключаться от профессиональной сферы жизни на другие, реализм, корректная постановка целей в соответствии с реальной ситуацией, выявление и формирование личных интересов.

Следующая модель профессионального выгорания была предложена П. Голембевским. Он также рассматривает синдром «burnout» как процесс, в основе которого уровни профессионального выгорания, выделенные К. Маслач. Кроме того, П. Голембевский включает в процесс профессионального выгорания дополнительные восемь уровней.

⁷¹ Enzmann D. C. Burnout and coping will burnout. Development and evaluation of a burnout workshop / D. C. Enzmann, P. Berief, C. Engelkamp. Berlin: Technische Univercitat Berlin, 1992. P. 136.

⁷² Cherniss C. Long-term consequences of burnout : An exploratory study / C. Cherniss // Journal of Organizational Behavior. 1992. Vol. 13 (1). P. 1–11.

⁷³ Golembiewski R. T. The epidemiology of progressive burnout: A primer // Journal of Health and Human Resources Administration. 1986. № 9. P. 16–37.

⁷⁴ Leiter M. P. Burnout as a crisis in self-efficacy: Conceptual and practical implications // Work & Stress. 1992. №6. P. 107–115.

Третья модель профессионального выгорания описана М. Лейтером. По мнению М. Лейтера, уровни «burnout» взаимосвязаны с условиями окружающей среды, взаимозависимы с индивидуальными различными характеристиками. Кроме того, уровни профессионального выгорания (эмоциональное истощение, деперсонализация, снижение результативности) оказывают влияние друг на друга во времени. Данная модель позволяет отследить конкретные результаты различных организационных мер. М. Лейтер рассматривает эмоциональное истощение как реакцию на стрессы, возникающие в профессиональной жизни. Влияние на такие уровни, как эмоциональное истощение и деперсонализация, оказывают стрессоры, а именно, конфликтные ситуации, высокий уровень нагрузки в трудовой деятельности. Стоит отметить, в данной модели профессионального выгорания связь между личными достижениями и обезличиванием не обнаружена.⁷⁵

Таким образом, «burnout» – это результат воздействия продолжительных межличностных и эмоциональных стрессоров в профессиональной жизни, способствующий изменениям на двух уровнях жизни человека: во внутреннем мире и внешнем мире, что обнаруживает себя в отчуждении от профессиональной деятельности. Исследование проблемы профессионального выгорания как результата «лоскутной» реальности XXI века актуализирует значимость исследования.

Профессиональное выгорание взаимосвязано с явлением стресса в профессиональной жизни современного человека. Основоположником учения о стрессе является канадский физиолог Ганс Селье. Он вводит данный термин в 1936 г. Физиолог дает следующее определение: «Стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявление ему требования. Другими словами, кроме специфического эффекта, все воздействующие на нас агенты вызывают также и

⁷⁵ Leiter M. P. Burnout as a crisis in self-efficacy: Conceptual and practical implications // Work & Stress. 1992. №6. P. 107–115.

неспецифическую потребность осуществить приспособительные функции и тем самым восстановить нормальное состояние».⁷⁶ Стресс протекает на трех стадиях.⁷⁷ На первой стадии стресса возникает доминанта (стойкий очаг возбуждения) в коре головного мозга, подчиняющая деятельность организма. Для ее ликвидации необходимо создание конкурентной доминанты. На второй стадии протекания стресса вырабатывается адренкортикотропный гормон, выделяющий адреналин и гормоны стресса. В результате происходит сильное сокращение сердца, повышение давления. На третьей стадии протекания стресса сохраняется активность доминанты, и возникают негативные последствия стрессовой ситуации.

Стресс несет в себе два различных эффекта. Это может быть положительный стресс – эустресс (при условии, что он исключен на первой стадии), а также отрицательный – дистресс.

Динамика протекания стресса соответствует динамике протекания профессионального выгорания и включает в себя:⁷⁸

- тревогу – понижение температуры и мышечного тонуса;
- резистентность – защитный механизм организма за счет роста показателей;
- истощение – способность организма к адаптации уменьшается, проявляется в упадке сил.

Стоит отметить, что высокому эмоциональному напряжению в условиях «лоскутной» современной реальности способствуют:

- физиологический фактор;

⁷⁶ Selye H. Experimental evidence supporting the conception of «adaptation energy» // American Journal of Physiology. 1938. P. 758–765.

⁷⁷ Леонова А. Б. Психологическая саморегуляция и профилактика неблагоприятных функциональных состояний // Психологический журнал. 1988. № 3. С. 43–52.

⁷⁸ Selye H. Experimental evidence supporting the conception of «adaptation energy» // American Journal of Physiology. 1938. P. 758–765.

- психологический фактор;
- социальной – психологический фактор.

Выделяем контексты, способствующие возникновению стрессоров в профессиональной жизни современного человека:

- ненормированный, продолжительный рабочий день;
- высокая степень нагрузки в профессиональной сфере, не соответствующая возможностям специалиста;
- отсутствие «здорового» сна;
- эмоционально сложные ситуации и конфликты в профессиональной жизни специалиста;
- отсутствие или чрезмерный контроль руководства организации;
- отсутствие поддержки социального характера от организации.

В связи с актуализацией проблемы профессионального стресса организована Международная ассоциация управления стрессом. Международная ассоциация управления стрессом – это международная организация, соединяющая психотерапию, логопедию, терапию, медицину, бизнес и образование.

Миссия Международной Ассоциации управления стрессом:

- обучение студентов и профессионалов по управлению стрессом в таких областях, как психология, образование, менеджмент;
- содействие применению, приобретению, распространению знаний об управлении стрессом для пользы социума.

Международная ассоциация управления стрессом имеет филиалы в Индии, Бразилии, Нидерландах, США, Австралии, Японии, России.⁷⁹ Роберт А. Дато (Robert A. Dato), Чарльз Д. Шпильбергер (Charles D. Spielberger), Ричард Х. Рэе (Richard H. Rahe), Поль Дж. Рош (Paul J. Rosch) являются известными авторами в

⁷⁹ Бурчакова М.А., Сардарян А.Р. Стресс в организации: управление в контексте социально-ориентированной экономики // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13, № 20. С. 79–84.

области управления стрессом, а также членами Международной ассоциации управления стрессом.

Данная общественная организация провела ряд исследований на предмет профессиональных стрессов, их влияния и возникновения. Были выявлены причины, из-за которых возникают стрессовые ситуации в профессиональной деятельности:⁸⁰

- ограниченные сроки исполнения профессиональных задач;
- большие объемы работы;
- агрессивный стиль управления руководителя;
- невыстроенная коммуникативная практика в организации;
- факторы влияния рабочей среды.

Стоит отметить, что зачастую в рамках профессиональной деятельности не оказывается квалифицированная поддержка, и это способствует снижению удовлетворенностью работой, нарушению социальных отношений, снижению производительности труда, ухудшению состояния здоровья.

Профессиональный стресс представляет собой платформу для формирования профессионального выгорания как результата продолжительных профессиональных стрессов в трудовой деятельности.

К. Маслач выделила уровни профессионального выгорания, в основе которых протекающий процесс профессиональных стрессов: эмоциональное истощение характеризуется чувством истощения эмоциональных ресурсов и чувством перенапряжения; в результате обезличивания как следующего уровня профессионального выгорания наблюдается социальная изоляция; следующий уровень профессионального выгорания – снижение личных достижений – характеризуется чувством безуспешности и некомпетентности в

⁸⁰ Wismar M. Health professional mobility and health systems: evidence from 17 European countries // World Health Organization, European Observatory on Health Systems and Policies, 2011. 632 p.

профессиональной деятельности.

Первый уровень профессионального выгорания – эмоциональное истощение. Оно является ядром данного синдрома. Человек испытывает чувство собственного бессилия, неспособности быть частью динамичного окружающего мира. В результате эмоционального истощения человек ощущает постоянную внутреннюю пустоту. Общее состояние возможно охарактеризовать как дисгармоничное. Человек не узнает самого себя: прежние интересы и ценности потеряли значимость. Человек воспринимает свой внутренний мир как «чужой».

Второй уровень профессионального выгорания – деперсонализация. В результате продолжительного эмоционального истощения проявляется деперсонализация личности, утрачиваются качества, присущие эмоциональной сфере человека, которая формирует безразличие, и неспособность восприятия мира таким, каков он есть. Сфера эмоционального мира выхлощена. Возникает бесчувственное отношение к родственникам, друзьям, партнерам, клиентам. Течение человеческой жизни замедляется, уменьшается степень активности, и постепенно человек отступает от социальных контактов. Весь внешний мир для человека становится чуждым.

Третий уровень профессионального выгорания – снижение профессиональной результативности. Эффекты предшествующих уровней профессионального выгорания формируют глубокие личностные изменения, в результате которых человек не способен осуществлять свою профессиональную деятельность на прежнем уровне. Человек отмечает это как собственный не профессионализм, не способность отвечать профессиональным требованиям, отчуждаясь от имеющихся профессиональных качеств и навыков. Кроме того, утрачивается способность быть гибким, динамичным в соответствии с современной действительностью.

Каждому уровню профессионального выгорания соответствует тип поведения:⁸¹

Эмоциональное истощение как первый уровень профессионального выгорания соответствует фазе активности и агрессии. Данное реакционное поведение объясняется динамикой протекания стресса. Активное поведение объясняется тем, что внутренние механизмы активизируются для преодоления «чуждого» состояния организму. А агрессивное поведение является защитным механизмом. Стоит отметить, что незнание и непонимание явления, с которым сталкивается человек, осложняет ситуацию. Он не способен объяснить причины собственной агрессивности и активности.

Деперсонализация как второй уровень профессионального выгорания соответствует фазе отступления. В данной фазе центральным является страх, в основе которого неспособность принять и остановить происходящие изменения в личной и профессиональной сферах. Динамика стресса переходит в дистресс, поэтому реакционное поведение организма – отступление для дальнейшего самосохранения. Окружающий мир воспринимается как разрушительный, что говорит об отсутствии реального восприятия действительности.

Снижение профессиональной результативности как третий уровень профессионального выгорания соответствует фазе пассивности и изоляции. Эмоциональная сфера человека выхлощена, отсутствуют социальные контакты, профессиональная жизнь исчерпана, что погружает человека в состояние одиночества и утрате точек опоры собственной жизни.

Три уровня профессионального выгорания в их единстве и обусловленности образуют эмерджентный эффект, в результате которого человек отчуждается от своего внутреннего мира, отчуждается от внешнего мира и от собственных профессиональных качеств.

⁸¹ Bakker A. B. The job demands-resources model: state of the art / A. B. Bakker, E. Demerouti // Journal of Managerial Psychology. 2007. Vol. 22 (3). P. 309–328.

Проявление эмерджентного эффекта профессионального выгорания у человека:

- тело – регулярные головокружения, нарушение сна, постоянная головная боль, явление бруксизма;
- чувства – на первом уровне профессионального выгорания возникает чувство незаменимости, ощущение нехватки времени; на втором уровне профессионального выгорания появляются внезапные перепады настроения, раздражительность, а в итоге чувство истощения; на третьем уровне профессионального выгорания появляется чувство отчаяния, одиночества, беспомощности и отчужденности;
- поведение – на первом уровне профессионального выгорания поведение более активное, чем когда-либо было, наблюдается активная включенность в несколько дел; на втором уровне профессионального выгорания возникают резкие перепады активности, а эффективность в целом снижается; на третьем уровне профессионального выгорания интерес к проявлению здоровой жизнедеятельности исчезает.

Ф.В. Адмисиева считает, что причинами синдрома профессионального выгорания являются:

- психическое и физическое напряжение, вызванное длительной концентрацией внимания, нагрузкой на основные анализаторы (зрение, слух), соучастие интеллекта и эмоций;
- истощение личностных и эмоционально – этических ресурсов вследствие накопления отрицательных эмоций. Человек не осуществляет выбор тех, с кем взаимодействует, поэтому не происходит эмоциональная «разрядка» в момент необходимости.

Также Ф.В. Адмисиева описывает факторы профессионального выгорания:⁸²

- организационный;

Развитию синдрома способствует неопределенная и многочасовая работа. А также трудовая деятельность, в процессе которой сотрудник не может проявлять самостоятельность, отсутствует осознание значимости своего дела и важности выполняемой работы.

- личностный;

Специалист неуязвим по отношению к профессиональному выгоранию, когда чувствует, что его деятельность имеет значимость. Обратное влияние будет оказывать недостаток автономности, зависимость от мнения окружающих, неудовлетворённость собственным профессиональным ростом.

- ролевой;

Согласованная и слаженная коллективная работа при распределенной ответственности предохраняет человека от профессионального сгорания, несмотря на степень нагрузки в процессе трудовой деятельности.

По мнению Ф.В. Адмисиевой, подвержены синдрому профессионального выгорания:

- I группа

В данную группу входят социальные работники, консультанты, преподаватели, руководители, медицинские работники, сотрудники, которые в процессе трудовой деятельности интенсивно общаются с незнакомыми и знакомыми людьми. В большей степени подвержены работники с интровертированным характером, черты которого сложно согласовать с требованиями коммуникативных профессий. Эмоциональный дискомфорт

⁸² Адмисиева Ф. В. Тренинг «Коррекция синдрома профессионального выгорания – путь к гармонии» [Электронный ресурс] / Ф. В. Адмисиева. Режим доступа: <http://cdkchr.ru/gallery/treningi/98-vigoranie.html> (дата обращения: 12.12.2017).

способны накапливать сотрудники, характеризующиеся застенчивостью и скромностью, которые склонны замыкаться и концентрироваться на предмете профессиональной деятельности.

- II группа

В данную группу входят сотрудники, которые в процессе труда испытывают внутриличностный конфликт. Например, женщины, переживающие противоречие между семьей и работой.

- III группа

Входят работники, исполняющие свои обязанности в условиях нестабильности, испытывающие страх потерять рабочее место. Например, внешние консультанты, которые занимаются самостоятельным поиском работы.

- IV группа

Специалисты, остро чувствующие собственную некомпетентность на рабочем месте. Синдром профессионального выгорания начинает проявляться в условиях, когда человек испытывает стресс, попадая в непривычную обстановку, где он вынужден проявить высокую эффективность.

- V группа

Люди, проживающие в крупных мегаполисах и регулярно взаимодействующие с незнакомыми людьми в общественных местах.

Автор диссертации является организатором исследования по проблеме профессионального выгорания педагогических и научных сотрудников в России (НПФ «Микран», Национальный исследовательский Томский политехнический университет) и Германии (Университет прикладных наук г. Людвигсхафен-на-Рейне) в 2014 году.

В тестовом задании на выявление уровня профессионального выгорания высокие показатели совпадают с описанием:

- переполненного чувства ответственности,
- повышенной раздражительности,

- отсутствия социальных контактов в профессиональной жизни,
- постоянной усталости и не способности активно проводить свободное время,
- чувства опустошенности и подавленности,
- отсутствия желания проводить время с людьми из личной сферы жизни,
- отсутствия уверенности в собственных силах для изменения ситуации,
- отсутствия планов на дальнейшую профессиональную и личную жизнь,
- отсутствия способности разделять профессиональную и личную жизнь,
- отсутствия проявления заботы о собственном времени отдыха, приема пищи.

Таким образом, профессиональное выгорание затрагивает жизненно важные явления человека: внутренний мир и внешний мир, что обнаруживает себя в изменениях в профессиональной деятельности. Человек, находясь в состоянии профессионального выгорания, становится чуждым своему труду, внутреннему миру и внешнему миру. В состоянии профессионального выгорания через самоосмысление человек отчуждается от своего опыта и знаний.

Профессиональное выгорание – явление XXI века. Современный человек все больше погружается в профессиональную сферу жизни в погоне за видимым «благополучием». В современном обществе важно быть эффективным, жить «по расписанию», но зачастую это не приближает к гармоничной осмысленной жизни. Следующий шаг в решении проблемы обоснования профессионального выгорания как формы отчуждения современности позволит осмыслить синдром «burnout» (профессиональное выгорание) по-новому, а культурфилософское осмысление путей преодоления данного синдрома дополнит новыми смыслами существующие техники современного мира.

1.2 Профессиональное выгорание как форма отчуждения XXI века

Диссертационное исследование является первым опытом культурфилософского осмысления феномена профессионального выгорания в современном научном пространстве, что создает возможность расширить понимание объекта исследования и быть в единстве с динамичной «лоскутной» реальностью XXI века.

Специфика культурфилософского подхода состоит в понимании сути профессионального выгорания как формы отчуждения с акцентуацией на культурный контекст, характеризуемый как «лоскутный».

«Лоскутность» современного мира можно показать и в пространстве современных наук. Сегодня в научном мире прослеживается тенденция к увеличению численности междисциплинарных исследований. Явление, вливающееся в человеческое существование, не раскрывается и не находит своего ответа в одной определенной науке. Оно притягивает взгляды разнонаучных мыслителей и хранит нераскрытые вопросы для каждого. Образуется пространство полинаучности. Философы, психологи, культурологи, социологи становятся обладателями уникального полинаучного взгляда и на то, что было в жизни человека, и на то, что происходит с ним сейчас.

С одной стороны, это создает некую путаницу, где раскрытое явление не может найти своего места. Стираются границы науки и ее методологии, уступая место безграничному познанию. Нельзя с уверенностью утверждать, что наука требует границ, как и не стоит утверждать обратное. Природа самого человека становится переменчивой, его мысль и уверенность в чем-либо все быстрее сменяется на новый вариант. Поэтому совокупная картина мира заполняется иным, неуловимым элементом и отражается в «лоскутной» реальности современности.

Профессор А.И. Яковлев в статье «Полинаучная парадигма сознания» утверждает: «Убедительная теория образуется тогда, когда к знаниям, характеризующим непосредственно предмет исследования, добавляются знания из других наук, раскрывающих связи изучаемого объекта со всем миром. Полинаучность исследования дает обоснование выводов новой теории из всех наук, истинность знаний которых доказана многовековой практикой и опытом человечества».⁸³

Полинаучность современного мира находится в корреляции с постмодернистским подходом, ориентированным на эклектику, свободу метода и мысли. Современный ученый при изучении феномена отчуждения должен синтезировать многопрофильные тенденции современного мира, а именно расширять ракурс изучения данного феномена и раскрывать его сущность в контексте смежных наук, т. е. в рамках междисциплинарного подхода. Таким образом, полинаучный подход к отчуждению представляет собой совокупность концептов сравнительно-исторического анализа отчуждения и междисциплинарное структурирование теорий и позиций по изучению данного феномена.⁸⁴

Междисциплинарное структурирование теорий включает рассмотрение отчуждения со следующих позиций: религиозной, политической, экономической, психологической и экзистенциальной. Междисциплинарная трактовка исследуемого явления дает возможность ответить вызову «лоскутной» современности. Стоит отметить необходимость включения метода исторического анализа, являющегося фундаментом современного исследования.

Первый этап постмодернистского подхода к изучению отчуждения – сравнительно-исторический анализ концепций и теорий, раскрывающих

⁸³ Яковлев А.И. Полинаучная парадигма сознания // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 5. С. 267–281.

⁸⁴ Чаплинская Я. И. Постмодернистский подход к изучению отчуждения / Я. И. Чаплинская, Т. Шинн // Вестник науки Сибири. 2018. № 1 (28). С. 78.

одновременную абстрактность и практичность отчуждения. Второй этап полинаучного подхода к изучению отчуждения – рассмотрение отчуждения через восприятие актуальных междисциплинарных позиций современности, способствующих формированию структурированной научной позиции о данном феномене.

Отчуждение впервые представлено в греческих философских системах, но здесь стоит отметить отсутствие понятийной выраженности. В христианской философии избавление от отчуждения возможно путем единения с Богом, через идею отпущения грехов, спасения и искупления. Отчуждения как философское понятие начинает складываться в Новое время, где конкретные его проявления наиболее выражены. Теоретики «общественного договора» выдвинули идею об обратном воздействии социальных институтов и отношений, выходящую на взаимосвязь отчуждения и общественно-исторического развития. В немецкой философской классике проблема отчуждения переходит в сферу мышления. Ряд плодотворных идей в исследовании отчуждения был высказан в период догегелевской философии. Следующий шаг в развитии исследований отчуждения представлен через анализ его проявлений в социальной и политической действительности. Становится наглядной взаимосвязь отчуждения и процесса общественного развития. На новый теоретический уровень отчуждение выходит в гегелевской интерпретации и приобретает некую целостность. Дальнейшее развитие феномен отчуждения получает в марксистской философии. Следующий шаг в исследовании отчуждения связан с его психологизацией, представленной в неофрейдизме и фрейдизме. Важный вклад в развитие осмысления отчуждения внес Э. Фромм. Он определяет связь развития и отчуждения, присущего человеку. В ряде идей в исследуемом направлении прослеживается перенос на индивидуальность человека. Особый интерес представляет позиция К. Ясперса, отмечающего, что отчуждение возникает в результате разрыва современного

человека со своей предыдущей историей. Х. Ортега-и-Гассет выявляет социальное отчуждение, характеризующееся как восстание масс⁸⁵.

В результате сравнительно-исторического анализа отчуждения можно констатировать, что в классической философии дается оптимистическое и рационалистическое решение проблемы отчуждения. В свою очередь в неклассической философии дается пессимистические и иррациональное решение проблемы отчуждения. Кроме того, классическая философия связывает возрастание отчужденности с историческим развитием, при этом допускает возможность снятия отчуждения за счет уже упомянутого развития. В неклассической философии историческое развитие способствует лишь прогрессии отчуждения. Представленные в первой главе философские подходы описывают различные способы понимания отчуждения и его снятия.

В результате исторического анализа концепций и теорий, раскрывающих практичность и абстрактность феномена отчуждения, сформирована «платформа» для дальнейшего исследования, позволяющая переходить к следующему этапу, а именно рассмотрению отчуждения через восприятие актуальных междисциплинарных позиций современности.

В религиозной позиции рассматриваем теорию отчуждения Л. Фейербаха. Человек как природное существо ориентирован на проективную деятельность. Становится необходимым образ Бога, как образ идеальной родовой сущности человека, где воплощено единство «Я» и «Ты». Сложность в том, что человек отчуждает от себя этот образ, преобразуя его в некоего идола. Религия Бога становится отчужденной формой религии Человека. Снятие отчуждения возможно через осознание человеком данного смысла и перехода к неотчужденной форме поклонения живому человеку, что представляется возможным впоследствии перехода от религии Бога к религии Человека.

⁸⁵ Чаплинская Я. И. Постмодернистский подход к изучению отчуждения / Я. И. Чаплинская, Т. Шинн // Вестник науки Сибири. 2018. № 1 (28). С.79–81.

Отчуждение с политической позиции представлено у Т. Гоббса, Д. Локка и Б. Спинозы. Д. Локк видит возможность преодоления политического отчуждения через установление суверенитета государства над обществом и народом. Б. Спиноза видит выход в достижении демократического государства, где оно сливается с народом. Человек отчуждается от своих прав взамен на обязанности в пользу государства. Часть общества отчуждается от государства и способна заниматься самостоятельной деятельностью.

Отчуждение с экономической позиции наиболее ярко прослеживается во взглядах К. Маркса. В его идеях человек из цели становится средством. А в процессе трудовой деятельности человек приходит к отчуждению.

Психологическая позиция – З. Фрейд, К. Юнга, И. Фихте. У З. Фрейда идеальная модель в обществе есть «Я», в процессе стремления к «Я-идеальному» человек отчуждается от изначального «Я». У И. Фихте в процессе развития человек обретает что-то новое через отчужденное состояния «Я» и по-новому возвращается в свое «Я».

С экзистенциальной позиции рассматриваем Ж.-П. Сартра, А. Камю. Показывается, что человеческая жизнь – это проект. Человек постоянно отчуждает себя для своего будущего. В процессе проекта человек творит и себя, и окружающий мир. Человек вынужден создать весь мир, поэтому он в состоянии абсурда.

Отчуждение в современном мире приобретает характеристики подвижности и динамичности, трансgressирует за рамки классической дефиниции, что оправдывает применяемость междисциплинарного подхода в его изучении. Подход к изучению данного феномена также будет изменяться – а именно, смещение будет происходить в плоскость эффективного коллективного взаимодействия ученых.

Изучение явлений современности осуществляется через понимание человека как центрального звена исследований гуманитарно-социального

характера. Современная «лоскутная» реальность находит свои отголоски в подходе, ориентированном на свободу метода. Изучение отчуждения ориентировано на тенденции и требования современного мира, ракурс изучения явления расширен на смежные и несмежные науки. Отчуждение сегодня активно изучается психологами, философами, социологами, культурологами. Это вызвано актуализацией проблемы отчужденности человека в современном мире.

Конечно же, стоит отметить множественные перспективы современной «лоскутной», способствующие многоаспектному изучению научных явлений. Прослеживается тенденция к слиянию наук. Наиболее эффективной видится возможность группового научного взаимодействия. Индивиду-ученому с постоянно нарастающими объемами информации, темпом и требованиям времени сложно сохранить свою эффективность, и еще более сложно – компетентность. Предполагается, что групповое научное взаимодействие станет наиболее эффективным способом познания мира. В современном научном пространстве явления все чаще носят междисциплинарный усложненный характер, поэтому их качественное исследование и применение – необходимый фундамент для будущего науки.

При этом в обществе нарастает стремление к своеобразной «самоидентификации», где каждый имеет право на выбор собственного пути развития. Одной из форм собственного пути развития выступает «лоскутная идентичность» современности. Человек имеет право на свободную осознанную деятельность в любых сферах.

Каждый человек, в определенный момент своего индивидуального развития сталкивается с важным вопросом: «Кто я?», осознанно соприкасаясь с самим собой. Современный человек способен мыслить, рефлексировать и отвечать абсолютно неоднозначно на столь актуальный экзистенциальный вопрос.

«Лоскутность» представлена и в культуре, формируется поликультурное пространство. Фрумкин А.А., Базаров Т.Ю. опубликовали список актуальных

профессий к 2020 году, среди которых есть «Переводчик между поколениями». В данной статье информация о поколениях X и Y. «Переводчики между поколениями – люди, которые будут помогать коммуницировать представителям поколений X и Y. Тут уместно уточнить, что «поколение X» – термин, применяемый к поколениям людей, родившихся в разных странах с 1965 по 1979 годы (он используется в демографии, общественных науках и маркетинге, хотя часто его можно встретить в общественной культуре). «Поколение Y» — это их дети. Уже сейчас «Y» говорят на другом языке, используют другой набор ценностей, нежели «X», и с каждым годом им все труднее понять друг друга. Поэтому исследователи института практической психологии считают, что будут необходимы переводчики-медиаторы, которые будут помогать организовывать переговоры — начиная от собеседований и заканчивая обсуждением творческих задач».⁸⁶

Сложившаяся ситуация подводит к тому, что современный человек, поколение «Y», оказывается в состоянии, когда передающиеся ценности и жизненные ориентиры не соответствуют современному образу и темпу жизни, либо молодой человек не в состоянии услышать и понять родителя, в силу разного понятийного взгляда на процессы социализации и коммуникации. Таким образом, современное поколение молодых людей оказывается в ситуации растерянности. Более того, молодые люди испытывают состояние отчужденности в собственной семье, непонимание и сложность в понимании жизненных установок членов семьи старших поколений.

Разные поколения в рамках одной страны говорят на разных «языках». Различия между субъектами ведут к непреодолимой отчужденности. Современная «лоскутная» реальность наполнена тенденциями: поздние браки, феномен «childfree», путешествия не муниципальным транспортом, а частной системой «BlaBlaCar». На лицо ценностная переориентация индивида: большее доверие

⁸⁶ Фрумкин А.А. Открытый диалог на тему эмоционального выгорания / А.А. Фрумкин, Т. Ю. Базаров // Организационная переписка. 2017. Т.7, №2. С. 137–148.

частному предпринимательству и отстраненность от государства, смещение ценностного ориентира к карьере, измененное восприятие брака и детей.

Интересна концепция Х. Бхабха⁸⁷ о культурах, где основная идея заключается в рождении «гибрида» различных культур при случившемся взаимодействии. Также, взаимодействуя, поколения «X» с одним набором ценностей и жизненных ориентиров и поколение «Y» с трансформированными ценностями создают новую социальную платформу для детей, рождающихся сейчас, нового «гибрида». Х. Бхабха пишет: «Процесс культурной гибридности дает начало чему-то другому, чему-то новому и непознаваемому, новой области переговоров значения и представления».⁸⁸

Стоит отметить, что Х. Бхабха последователь постколониальной теории, ориентированной на постмодернистский интеллектуальный дискурс, затрагивает вопрос национальной идентичности в процессе слияния разных культур и формирования, языком исследователя, «The Third Space», третьего пространства. Х. Бхабха выводит национальную идентичность, как взаимодействие «я» и «другого», где познание «я» возможно через «другого» (эффект зеркала).⁸⁹

Сущность национальной идентичности отечественная философия культуры рассматривает в исследованиях через понятия «самоотождествление», «самоопределение» и «самобытность». При этом считая их эквивалентными понятию «идентичность». Данными исследованиями занимались С.А. Булгаков, Н.А. Бердяев, К.Н. Леонтьев. Национальную идентичность отечественная философия рассматривает в нескольких аспектах. В одном из них затрагивается вопрос о характере взаимодействия с западными элементами в национальном самосознании, о возможных перспективах при взаимодействии русского и

⁸⁷ Precht R. «Wer bin ich – und wenn ja, wie viele? Eine philosophische Reise». Goldman Verlag, 2007. S. 67.

⁸⁸ Ibid

⁸⁹ Moebius St., Quadflieg D. (Hrsg.) Kultur. Theorien der Gegenwart. 2., erweiterte und aktualisierte Auflage. Wiesbaden, 2011. S. 132

западного культурного кода. Данным вопросом занимались Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков, Н.Я. Данилевский. А другой аспект ориентирован на соотношение с восточными элементами в русской ментальности. Это идея раскрывается у К.Н. Леонтьева, П.Я. Чаадаева. Возможный вариант для понимания национальной идентичности сейчас – это понимание процесса формирования идентичности отдельного индивида.

Молодой человек сегодня с полученным набором форм культурного опыта от родителей не в состоянии использовать его в ситуациях в жизни. При этом абсолютно с другими формами человек сталкивается в процессе получения образования, трудового взаимодействия, личных отношений. Складывается так, что молодому человеку приходится исполнять совершенно различные роли, быстро ориентироваться и постоянно меняться под мгновенно меняющиеся ситуации окружающего пространства.

Новый опыт множественной идентичности поколения «Y» близок к феномену «patchwork identity». Впервые данный феномен был введен немецким исследователем Х. Койп⁹⁰. Идентичность рассматривается в виде проекта, где субъект структурирует собственные фрагменты опыта.

В рамках детрадиционализации общественных процессов, ориентированность проекта смещается в сторону активности отдельного субъекта. Проект «лоскутной» идентичности ориентирован на формирование собственного смысла жизни, также он заявляет о поиске специфических способностей устанавливать отношения и связи.

Следующим и важным моментом проекта «Patchwork identity» является трансформация коммуникационных процессов. В повседневном мире нормы и правила регулярно изменяются, поэтому важен вопрос вступления в коммуникацию и умения договориться каждый раз заново о правилах и нормах.

⁹⁰ Keupp H. Psychosoziale Praxis im Gesellschaftlichen Umbruch. Bonn: Psychiatrie. Verlag, 1987. S. 357.

Индивидуальная компетентность, непрерывно связанная с формированием идентичности, становится необходимой в рамках освобождающегося общества и ориентирует на формирование новых связей.⁹¹

Х. Койп выводит термин «patchwork идентичность» (лоскутная идентичность). Автор не считает, что patchwork-идентичность есть отклонение от нормального состояния. У субъекта присутствуют элементы бессвязности и противоречивости, акцентируясь на самом себе, он достигает объединения в целое через оригинальность креативного характера. Сложная и запутанная форма patchwork-идентичности не растворяет ее. Х. Койп уточняет то, что «работу идентичности» важно сохранять на протяжении всей жизни, она незавершаема. Современный мир диктует правило: невозможно существование завершенной и однозначной идентичности. Жизненные ситуации постоянно меняются, поэтому человеку приходится включать порой взаимоисключающие свойства характера и черты. Формируется гибкая множественная идентичность в результате различных применяемых ролей личности. Для того, чтобы современный человек комфортно функционировал, он должен обладать гибким поведением в различных социальных контекстах.⁹²

Стоит отметить, что множественная идентичность современной личности уводит от однозначного понимания и представления от собственного «Я». И конечно же, ответа на вопрос «Кто я?». Неизменным остается Человек как объект мира, способный на человеческий поступок, искренность и милосердие.

В это же время устанавливаются другой формат взаимодействия общества и государства. Государство теряет контроль над сферами жизни общества. А общество, в свою очередь, находится в процессе выработки альтернатив контроля.

⁹¹ Keupp H. Ohne Angst verschieden sein können. Riskante Chancen in einer postmodernen Gesellschaft // H. Klingenberg & B. Krecan-Kirchbichler (Hrsg.): Nicht mehr sicher – aber frei / H. Keupp. München: Bernward bei Bosco, 1999. S. 11–28.

⁹² Keupp H. Ohne Angst verschieden sein können. Riskante Chancen in einer postmodernen Gesellschaft // H. Klingenberg & B. Krecan-Kirchbichler (Hrsg.): Nicht mehr sicher – aber frei / H. Keupp. München: Bernward bei Bosco, 1999. S. 11–28.

Человек все больше начинает ориентироваться на духовность, созидание. А в условиях постоянно изменяющегося соотношения духовного, социального, экономического и политического статуса и мировоззренческих установок личность вынуждена менять свои социально – психологические установки. Данная подмена осуществляется достаточно быстро и это состояние нельзя считать привычным.

Встает задача изменения установок и ценностных ориентиров общества. Взгляд на то, что хорошо, а что плохо становится иным. Формируется понятие о мире, который более многогранен. Постепенно уходят категории добра и зла, отличника и двоечника, белого и черного. Люди – это уникальные единицы, не нуждающиеся в приравнивании к каким-либо категориям.

Раскрывается свобода мысли, дела, поступка. Отношение к прежним постулатам трансформируется. По-другому представляется семья, отношения с друзьями, работа. Формируется новое отношение к деятельности, труду, а также возникают иные формы отчуждения.

Отчуждение имеет внеисторический характер, а его снятие является индивидуальной экзистенциальной задачей каждого в отдельности. Меняется постановка проблемы отчуждения в сознании людей и в современной философии, психологии, социологии, культурологии.

По мнению с В.В. Радаева, для большинства людей приоритетна материальная составляющая труда. Человек должен обеспечить физиологический и социальный минимум: минимум базовых потребностей (руководит страх перед голодом, нищетой и деградацией) и принадлежность к сообществу, группе.⁹³

Таким образом, формируется скрытое экономическое «принуждение» человека к труду. И в результате возникает отрицательное восприятие человеком существования здесь и как субъекта свободного, способного к самодеятельности.

⁹³ Радаев В.В. Экономическая социология / В.В. Радаев. 2-е изд. М. Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 608.

При этом неудовлетворительные социальные условия, которые создаются и поддерживаются, сами недовольными людьми могут сохраняться таковыми в течение продолжительного времени.

Отечественный исследователь проблемы отчуждения труда В.В. Радаев выявил, что «отчуждение труда существует, когда в процессе и результате своей деятельности работник воспроизводит внешние, не контролируемые им материальные силы и отношения, которые в дальнейшем противостоят ему как чужие»⁹⁴.

Проблема отчуждения труда берет начало в трудах К. Маркса. По его мнению, «личность обретает себя в своем труде и результатах этого труда, но в условиях царствования наемного характера труда личность теряет себя и вынуждена отторгать продукты своей деятельности в чуждую ей сферу».⁹⁵

Распад целостности человеческого бытия как формы отчуждения деятельности может проявиться в различных формах. Так Р.Блаунер выделяет:⁹⁶

- Бессилие: форма отчуждения, когда личность выступает не субъектом, а объектом, управляемым внешней системой.
- Бесмысленность: форма отчуждения, при которой работник ощущает, что его собственная деятельность не приводит к достижению жизненно важных целей.
- Изоляция: форма отчуждения, при которой работник, находящийся в обществе, не чувствует себя его частью.

⁹⁴ Радаев В.В. Экономическая социология / В.В. Радаев. 2-е изд. М. Изд. дом ГУ ВШЕ, 2008. С. 324.

⁹⁵ Маркс К. Сочинения: В 30-ти томах. Капитал. Критика политической экономии / К.Маркс, Ф. Энгельс; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1960. Т.23. С. 94.

⁹⁶ Blauner R. Alienation and Freedom: Thw Factory Worker and his Industry. Chacago: University of Chacago Press, 1964. P. 111.

- Самоотчуждение: форма отчуждения, при которой работа становится единственной целью, а трудовая деятельность не дает возможности проявления индивидуальности.

А.Н. Леонтьев в работе «Проблемы развития психики» рассматривает отчуждение как несовпадение мотива деятельности человека с объективным результатом. В действительности человек стремится удовлетворить потребности в жилье, одежде, пище. Трудовая деятельность становится лишь способом заработка, лишь действием. А. Н. Леонтьев считает, что отчуждение формирует разрыв связи с окружающим миром. Утрачивается возможность в создании отражения окружающего мира.⁹⁷

В рамках современного «лоскутного» общества проблема отчуждения приобрела новую форму – профессиональное выгорание или так называемый синдром «Burnout».

Следующий шаг в решении проблемы обоснования понятия профессионального выгорания как формы отчуждения – построение соотношений уровней профессионального выгорания (К. Маслач) к уровням влияния отчуждения, выявленных в первой главе данного диссертационного исследования.

Эмоциональное истощение как измерение профессионального выгорания, характеризуется чувством перенапряжения и истощением эмоциональных ресурсов и выступает как изменение характера в результате психологического конфликта человека. Внутриличностный конфликт трактуем как процесс, в котором человек отчуждается от самого себя. Таким образом, выходим на психологизацию отчуждения.

3. Фрейд в психоанализе рассматривает отчуждение через социальные последствия психологических взаимосвязей с собственным телом. Отчуждение – психологический конфликт между индивидуальным в человеке, а точнее его

⁹⁷ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 328.

первичным сексуальным позывом и социальным. Снятие отчуждения и разрешение психологического конфликта возможно в случае совпадения характеристик собственного «Я» с установленным идеальным «Я».⁹⁸ К. Хорни описывает отчуждение человека от общества и от самого себя через врожденное чувство беспокойства, называя его «коренной тревогой». Выход из этого внутреннего психологического конфликта, по ее мнению, возможен после избавление от собственного идеализированного образа. Современная культура является отчуждающим фактором. В дальнейшем необходимо придерживаться определенного социального поведения, благодаря которому возможно преодоление тревоги через любовь и привязанность.⁹⁹ Социальный психолог, социолог и философ Э. Фромм пишет о том, что современный человек охвачен беспокойством, он утратил свободу и стал хорошо одетым и сытым «роботом».¹⁰⁰ Э. Фромм также представляет мир как мозаику, лоскуты, детали которой не связаны между собой. Считает невротиком человека, сохраняющего свою индивидуальность, чтобы быть частью структуры, общества. Быть частью мира возможно через труд и любовь, уход от себя к суетной действительности или разрушение отчужденного объекта. Но современный человек вместо этого ориентирован на обладание и потребление. В работе «Человек для себя» Э. Фромм описывает выход из внутреннего конфликта через переориентацию взгляда человека на свою личность, на возможность реализовать собственный потенциал.¹⁰¹ Основная возможность у Э. Фромма вернуться к самому себе

⁹⁸ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «я» // З. Фрейд «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 126.

⁹⁹ Хорни К. Невротическая личность нашего времени: Самоанализ / К. Хорни. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1993. С. 50.

¹⁰⁰ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск: ООО «Попурри», 1998. С. 45–63.

¹⁰¹ Там же

заключается в обладании «искусством любить», посредством создания и поддержания социально-психологических связей на разных уровнях.¹⁰²

Представляется, что эмоциональное истощение как первый уровень профессионального выгорания проявляется как отчуждение на внутреннем уровне в результате внутриличностного конфликта.

Обезличивание возникает как следующее измерение профессионального выгорания, в результате возникает ощущение изолированности от общества и его процессов. Это говорит о том, что человек, находясь в состоянии профессионального выгорания, стремится к состоянию внеобщественного существа. Возвращение к обществу возможно после снятия профессионального выгорания. В идеалистической системе Г. Гегеля отчуждение предстает как процесс развития Духа в мировом пространстве. Сам Г. Гегель описывает это следующим образом: «Мир этого Духа распадается на два мира: первый есть мир действительности или мир самого отчуждения Духа, а второй есть мир, который Дух, поднимаясь над первым, сооружает себя в эфире чистого сознания».¹⁰³ Основой системы является акт рождения природы Духом и обратного процесса. Дух формирует свое бытие за счет отчуждения от себя. Г. Гегель выводит три основных момента: (1) природа возникает из Духа; (2) проявление Духа в человеческой истории, обществе; (3) воспроизведение Духа человека в результатах человеческой деятельности. Отчуждение для Г. Гегеля понимается как процесс перевоплощения идеального в некую объективную реальность. Г. Гегель описывает отчуждение как необходимый момент человеческого развития, человеческого духа. Философ рассматривает возможность снятия отчуждения через процесс познания. А процесс познания есть процесс состояний Духа: отчужденный Дух самоуглубляется через природу и общество, проходит психологические, художественные, философские ступени, а в итоге снова

¹⁰² Фромм Э. Искусство любить // Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 89.

¹⁰³ Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. Сочинения. М. Л.: Соцэргиз, 1959. Т. 4. С. 440.

возвращается к самому себе. Именно таким видит Г. Гегель процесс снятия отчужденного состояния. Г. Гегель пишет: Дух «отчуждает себя, а затем из этого отчуждения возвращается в себя, тем самым только теперь проявляясь в своей действительности и истине, составляя также достояние сознания».¹⁰⁴

У Г. Гегеля отчуждение воспринимается как неотъемлемая часть развития. Для того чтобы был прогресс человек должен отделиться от своего первоначального, природного состояния, стать в этот момент отчужденным, стать внеобщественным существом. Лишь после этого человек переходит в состояния общественного существа.

Представляется, что обезличивание как второй уровень профессионального выгорания проявляется как отчуждение на внешнем уровне.

Снижение личных достижений как измерение профессионального выгорания. Оно характеризуется чувством некомпетентности на работе, безуспешности, затрагивает трудовую деятельность человека. На данном этапе человек отрицает свою трудовую деятельность, результаты труда и профессиональные качества. Данное измерение профессионального выгорания наиболее ярко просматривается в концепции «отчуждения» К. Маркса. Как уже было обозначено ранее в данном диссертационном исследовании, по мнению К. Маркса, отчуждение труда появляется в условиях социального разделения труда. У К. Маркса природа отчужденного труда заключается в том, что предмет труда находится в противостоянии труду и становится чуждым существом.¹⁰⁵ Снятие отчуждения, по К. Марксу, возможно революционно. Выход К. Маркс рассматривает через упразднение частной собственности, что будет способствовать всестороннему развитию сил человека. Отчужденный труд становится формой отчуждения и порождает иные формы в сфере сознания,

¹⁰⁴ Гегель Г. Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. М.: Мысль, 1975. Т.1: Наука логики. С. 452.

¹⁰⁵ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. соч. 2-е изд. М.: ГИПЛ, 1959. Т. 13. С. 1–167.

политики, идеологии. Поэтому положительное упразднение частной собственности, как присвоение человеческой жизни, есть положительное упразднение всякого отчуждения, то есть возвращения человека из религии, семьи, государства и к своему человеческому, то есть общественному бытию».¹⁰⁶

Также философия Г.-В.Ф Гегеля раскрывает проблемы труда, имеющая свое отражение в концепции отчуждения. Г.-В.Ф Гегель считает, что труд создает человека и человеческое общество. А в социальном мире труд создает отчужденную доминирующую действительность.¹⁰⁷

Представляется, что все три уровня профессионального выгорания в единстве и обусловленности образует эмерджентный эффект в результате которого формируется новый уровень отчуждения – отчуждение от профессиональной деятельности.

В рамках «лоскутной» реальности XXI века понимание и изучение проблемы профессионального выгорания расширено и выходит за рамки менеджмента и психологии. Так, в философии культуры рассмотрение данного синдрома становится возможным через поиск и осмысление явлений профессионального выгорания и отчуждения, и возможности соотнести раскрытые явления друг с другом. В результате «лоскутности» культурного контекста современности возникает новое явление – профессиональное выгорание как форма отчуждения.

Вместе с тем, профессиональное выгорание оказывает влияние на внутренний мир человека, его внешний мир, что обнаруживает себя в отчуждении от профессиональной деятельности. Внутренний мир человека в состоянии профессионального выгорания теряет свою прежнюю гармоничность и статичность. В силу этого, человек становится чуждым себе прежнему. Данное

¹⁰⁶ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. С. 41.

¹⁰⁷ Гегель Г. Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. М.: Мысль, 1975. Т. 1: Наука логики. С. 452.

состояние характеризуем как отчужденное. Столкнувшись с синдромом «burnout», для человека становится невозможным быть частью социума. Он сознательно отчуждается от общественной жизни, оставаясь в своем состоянии с самим собой. В состоянии профессионального выгорания труд и его результаты обесцениваются. Человек, не являясь прежним, отчуждает от себя свои профессиональные качества, труд, результаты труда.

Рассмотрение сущности профессионального выгорания возможно через изучение личности и ее профессиональной жизни. Синдром «burnout» как одно из явлений профессиональной жизни личности вызывает состояние, связанное с временной невозможностью продолжения дальнейшей профессиональной деятельности контакта с социумом и идентификации себя как профессионала. Это приводит к отчуждению человека от себя прежнего, отчуждению от общества, а также отчуждению от профессиональных качеств. Возможность рассмотрения профессионального выгорания как культурно-философской проблемы формирует новые пути преодоления данного синдрома. Один из них рассмотрен в третьем параграфе данного диссертационного исследования.

2.3 Стремление к подлинности как способ преодоления профессионального выгорания и обретения истинного бытия

Преодоление такой формы отчуждения как профессиональное выгорание, на наш взгляд, возможно через обращение к понятию подлинного, подлинности. Именно подлинность как способ существования человека в мире способна привести личность к обретению истинного, подлинного бытия.

Реализация идеи «подлинного бытия» на пути преодоления профессионального выгорания как формы отчуждения возможна через обращение к техникам «заботы о себе». Данные техники становятся действенными лишь в случае «озабоченности» человеком самим собой.

Современная реальность заставляет вынужденно быть не субъектом классического плана, поэтому человек в первую очередь ставит себя под вопрос. Сейчас он чувствует «лоскутность». Современный субъект – это множественная идентичность. Сегодня субъект сам себя строит. Поэтому человек выбирает то, что ему важно. Конкретные техники являются лишь возможным примером того, как субъект себя проблематизировал.

Техники «заботы о себе» как способ реализации «подлинного бытия» на пути преодоления профессионального выгорания включают в себя:

- установку на успех как внутреннюю решимость на изменение ситуации и готовность быть частью «лоскутной» современной реальности;
- осознание возможностей в современной реальности, через которые человек, оказавшийся в ситуации профессионального выгорания, осуществляет изменение;
- принятие изменений.

Техники «заботы о себе» являются наиболее адекватной формой, способствующей активизации успешности в современной «лоскутной» реальности. Регулярные изменения и нововведения стали частью жизни современного человека, поэтому под «успешностью» в современной «лоскутной» реальности понимаем способность «успевать» за темпом развития общества, сохраняя собственную гармоничность и целостность.

Природу успеха, ассоциирующуюся с деятельностью и активностью человека, выраженную актом его творения, завоевания и достижения пытались познать: Г. Гегель, М. Хайдеггер, К.Г. Юнг. Среди отечественных исследователей выделяем Д.Н. Узнадзе, М.М. Мамардашвили, В.С. Степина, В.А. Лекторского, В.М. Розова.

Т.В. Конюхова, Е.Т. Конюхова в статье «Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода» рассматривают успех как жизненную стратегию человека, осознающего цель своей деятельности

в современном обществе. «Философско-психологическое понимание природы успеха и успешности личности можно проследить через сопутствующие категории деятельности, воли к достижению, установки, самооценке, личностной самоидентификации, самосознание».¹⁰⁸

Социокультурная реальность XXI века актуализирует успешную личность способную нести ответственность за выбор стратегии жизни. Современная личность, как субъект социального бытия, способна рефлексировать, самоорганизовываться, ее действия характеризуются мотивационной направленностью. По мнению Т.В. Конюховой, Е.Т. Конюховой, определяющими для достижения успеха являются: установка на успешность и мотив достижения успеха. Установка – фактор личностной и жизненной успешности, «которая является условием детерминации качества жизни, поведения, деятельности, самосознания, самоэффективности, чувства собственного достоинства, психологического благополучия, благосостояния человека».¹⁰⁹

В работе «Социально-психологическая поддержка личности» Е.Н. Дронова рассматривает успешность как стимул поступков индивида, в качестве оценки деятельности и эффективности жизни, как базовую потребность субъекта. Понятие «успешность» многогранно: «включает внешнюю сторону – социально-экономический аспект успешности; стереотипный образ успешного человека, внутренние ресурсы и внешние условия достижения успешности; стереотипный образ успешного человека, внутренние ресурсы и внешние условия достижения успешности; результат деятельности; социализацию индивида, источник

¹⁰⁸ Конюхова Т. В., Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода / Т.В. Конюхова, Е. Т. Конюхова // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314, № 6. С. 112.

¹⁰⁹ Там же, с. 113

удовлетворенности процессом жизни, включенность в профессиональную деятельность, состояние душевного благополучия».¹¹⁰

В современном контексте смысл прочтения «успешной личности» сближен с понятиями самореализация, самоудовлетворенность в деятельности, профессиональная компетентность. Контекст данных понятий подводит к осознанию успешности как ценности личности. Наличие ресурсных возможностей у человека на самореализацию в социально – профессионально среде, благодаря внутреннему потенциалу, объясняется смыслом и содержанием успешности. Гуманитарные науки исследуют аспекты профессиональной успешности, рассматривая вопросы повышения производительности труда, результата деятельности, качества продукта.

Т.В. Конюхова, Е.Т. Конюхова в исследовании успешности личности вводят понятие «готовность» как характеристика личности, устойчивое психическое состояние, совокупность профессиональных качеств личности и установочная готовность. Интегральным качеством личности, включающим процессуальный, эмоционально-нравственный, мотивационно-целевой компоненты, является ее готовность самореализоваться в жизни. Данное прочтение успешной личности является новым в современном мире. Человек должен быть включен в информационно-образовательное пространство общества, так как это будет способствовать его готовности стремиться к самосознанию и самореализации.

В ситуации, когда социально-экономическое положение человека изменилось неожиданно, возникает ощущение неуспешности, неудовлетворенности, приводящее к изменениям в социально-культурном взаимодействии. Несмотря на наличие специально организованной работы заинтересованными лицами в устойчивом развитии общества, необходима активность самого человека и настрой на изменение ситуации.

¹¹⁰ Дронова Е.Н. Социально-психологическая поддержка личности // Философия образования. 2007. № 2. С. 276–280.

В работе «Акмеологические основы профессионального самосознания личности» А.А. Деркач, опираясь на исследования, пишет: «Личность утверждается в активной, преобразующей действительность деятельности, в осознании своей способности влиять на развертывание событий, на ситуации в любой сфере личностного, социально – профессионального взаимодействия». ¹¹¹ Для этого личность должна быть ориентирована на развитие потенциала готовности для освоения иных зон развития, целенаправленно реализовывать себя.

Успех в деятельности и жизни, успешность личности складываются из понимания того, что необходимо быстро адаптироваться, в процессе жизнедеятельности быть активно включенным. Успешность, по мнению Т.В. Конюховой и Е.Т. Конюховой, связана с уверенностью в себе, низкой социальной тревожностью, высокой самооценкой и чувством личного контроля. ¹¹²

Человек, прилагая усилия в достижении цели, концентрируясь на целях и задачах, приходит к объективному успеху, а в дальнейшем к субъективному успеху. Это способствует изменению Я-образа, трансформирует личность, потому что уверенность человека в себе повышается, ставятся новые цели. Человек начинает учитывать свои ресурсные возможности и бережно относиться к ним. Данная идея отражена в работе Я.С. Хаммера «Профессиональный успех и его детерминанты». ¹¹³

Таким образом, установка является одним из условий успешности личности. Кроме этого, необходимы личные качества, обеспечивающие успешность: качества образующие ядро самооценки, самомониторинг, самоэффективность,

¹¹¹ Деркач А.А. Акмеологические основы профессионального самосознания личности: Учебное пособие / Сост. А.А. Деркач. Астрахань: Изд – во Астраханского гос. пед.ун-та, 2000. С. 256.

¹¹² Конюхова Т. В., Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода / Т.В. Конюхова, Е. Т. Конюхова // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314, № 6. С. 114.

¹¹³ Хаммер Я. С. Профессиональный успех и его детерминанты // Вопросы психологии. 2008. №4. С. 147–153.

локус контроля; качества, образующие эмоциональную сферу; поведенческие черты личности в деятельности и социуме. Личные качества, навыки, умения, установки необходимо развивать, для того, чтобы перейти на более высокий уровень самореализации в социально – профессиональной сфере. Так личность сможет реализовать свою социально – трудовую активность и раскрыть собственные возможности.

Итак, формирование установки на успешность значимо, потому что в условиях постоянных современных преобразований установка к созданию условий успешности позволяет личности быстро ориентироваться в выборе профессии, достигнуть успеха в выбранной профессиональной деятельности. Установка на успешность становится целостно-личностным состоянием, как модус личности, в котором реализуются отношения и связи человека, деятельности и социума. В совокупности все это приводит человека к состоянию личностной успешности.

Установка выступает как рычаг к действию в направлении заданной цели, к изменению социальных условий, регулирует процесс включенности при решении профессиональных задач. При этом она закрепляется и формируется, когда человек является субъектом профессиональных и социальных отношений, профессионального роста, профессиональной подготовки.¹¹⁴

В современных условиях все большую значимость в комплексных научных исследованиях приобретает проблема успеха на трех уровнях:¹¹⁵

- обеспечение успешности на внешнем уровне, которое предполагает достижение результата;

¹¹⁴ Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 45.

¹¹⁵ Конюхова Т. В., Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода / Т.В. Конюхова, Е. Т. Конюхова // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314, № 6. С. 117.

- обеспечение успешности на психологическом уровне, которое ориентировано на удовлетворенность достижением цели, душевным покоем, результата;
- обеспечение успешности на аксеологическом уровне, где соотносится внутренняя удовлетворенность и внешние признаки достижения цели с нравственными и социальными идеалами в обществе.

Рассматривая проблему профессионального выгорания на уровнях, складывается следующая картина:

- ситуация безуспешности на внешнем уровне, человек не достигает результатов, он бездеятелен в социуме, отчужден от трудовой деятельности;
- ситуация безуспешности на внутреннем, психологическом уровне, человек в состоянии внутреннего дисбаланса, отчужден от себя прежнего, отрицает собственные профессиональные качества.

Тем самым утверждается, что в результате профессионального выгорания возникает ситуации безуспешности, отсутствует индивидуальное взаимодействие с культурными контекстом, с той «лоскутной» реальностью, которая обозначает современную действительность.

Соответственно, преодоление профессионального выгорания возможно через формирование установки на успех. Кроме того, огромную роль в преодолении профессионального выгорания как формы отчуждения играют техники «заботы о себе» как возможность реализации принципов «подлинного бытия».

Михайлова О.В. в работе «Образование «Человека успешного»: социокультурный анализ» утверждает: ««Человек успешный» – тот, кто бытийствует подлинным и утверждает свой экзистенциальный проект

социально».¹¹⁶ Человек, существуя подлинно, в своем наивысшем проявлении, будет успешен и независим от внешних факторов. Такой путь возможен через утверждение и обнаружение оснований в самом себе. «Успех возможен через бытие успешным, бытие успешным собой. Чем более исполнен человек, тем в большей степени можно говорить об успехе».¹¹⁷

Раскрытие человека в наивысшем потенциале сформулировано в теоретической разработке темы подлинности М. Хайдеггером в работе «Бытие и время».¹¹⁸ Тематизация субъекта происходит противопоставлением объекта и субъекта, указанием antecedентов человеческой сущности, но с первичных непосредственных данностей, основания объективности обнаруживаются предельными трансцендентальными. М. Хайдеггер вводит антропологию «без субъекта», поэтому использует конструкт «Dasein».

Dasein есть то, что должно только появиться в качестве собственного проекта, а не быть самопонятным и известным, удостоверяющим мир. Dasein противоположен Субъекту, взаимодействуя с миром без дистанции. Понимание Dasein возможно из контекста фактической жизни, «из» мира. Обращение к некому экзистенциальному пласту возможно лишь после фиксации человеком себя фактом мира. «Я» не «голый субъект», оно часть мира с соприсутствием других. Человек определяется измерениями: как он есть и где он есть. Человек есть существование в его простой практичности. Для самоконструирования он использует субъективный материал мира. Человеку каждый раз предстоит кем-то быть, и он живет в ожидании этой возможности.¹¹⁹

¹¹⁶ Михайлова О.В. Образование "человека успешного": социокультурный анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Михайлова Ольга Владимировна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. Томск, 2009. С. 14.

¹¹⁷ Там же, с. 46

¹¹⁸ Хайдеггер М. Бытие и время: пер. с нем. / В. Бибихина. Республика, 1993. С. 447.

¹¹⁹ Михайлова О.В. Образование "человека успешного": социокультурный анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Михайлова Ольга Владимировна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. Томск, 2009. С. 47.

М. Хайдеггер в работе «Пролегомены к истории понятия времени» описывает базовые структуры Dasein. Вот-бытие представляет собой возможное бытие, существующее в том, что оно «всякий раз имеет быть собой» («Dasein ist im «jeweilig – es – zu – sein»»). «Вот-бытие есть сущее, которое всегда есмь я сам, к бытию которого я как сущее «причастен»; это сущее, которое всегда существует тем способом, каким я имею быть в качестве этого сущего».¹²⁰ Структура неопределенного мира, сплетенного из коммуникативных сетей, с отсутствием правил игры и центра коррелирует с потенциальностью бытия Dasein. Dasein в его бытийной характеристике невозможно соотносить с обстоятельствами данного момента, полагается как неизвестное, как то, что только должно стать. Характер бытия Dasein определяет его структуру «ситуативности».

По мнению М. Хайдеггера, следующей структурой фундаментальной конституции вот-бытия является вот-бытие, как оно «имеет быть» в повседневной ситуативности. Рассматривается не будничное существование Dasein, а его ситуативность в повседневности, как «оно имеет быть собой». М. Хайдеггер не описывает примитивную стадию бытия Dasein. «Повседневность – отнюдь не тоже, что примитивное существование».¹²¹ При внутреннедифференцированном и высокоразвитом Dasein повседневность становится специфическим способом бытия. Примитивному же Dasein присуща специфическая форма повседневности. Рассмотрение Dasein в повседневности бытия не выводит из повседневности иные бытийные возможности сущего. Для того, чтобы человеку быть вписанным в повседневность мира, сохраняя свою специфическую экзистенцию, внутреннюю энергию и возможность дальнейшего продвижения по направлениям жизни, необходимо создать установку на «расположенность» контексту, в котором он пребывает. В процессе эволюции человек приспосабливается и закрепляет

¹²⁰ Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени: пер. с нем. / Е.В. Борисов. – Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 159.

¹²¹ Там же, с. 161

качества, необходимые на данном пространстве для преимущества над другими биологическими видами. Активная позиция, направленная на изменение собственных установлений, ассимиляцию, вопрошение о своем бытии формируют «открытость» миру.

Структура открытости Dasein в мире у М. Хайдеггера есть расположенность. Феномен открытости раскрывается в мире озабоченности, а точнее в публичном мире. «Разомкнутость самого мира, так и тот факт, что вместе с тем открыто и само бытие-в-мире, – определяют единый феномен, который мы обозначаем как открытость».¹²² Открытость как одна из бытийных структур является одним из способов быть. Возможность Dasein быть в Dasein Другого. Возможность человека, возникающая при «открытости» миру может быть использована по-разному: перенести принцип возможности извне в структуру собственного бытия или замкнуть существование границами действительного. Человек, устанавливая границы экзистенции, погружается в неподлинное бытие, которое заключается в фиксированном знании о себе и сохранении позиции в неизменности собственных принципов независимо от ситуации.

О.В. Михайлова в работе «Образование «Человека успешного»: социокультурный анализ» раскрывает суть существования в неподлинном модусе. Осуществление в неподлинном модусе есть движение по пути, определенному обществом в рамках установленных законов с ограниченным выбором возможностей. Субъект ориентирован на внешние критерии устройства бытия и подтверждение правильности своих действий. В свою очередь осуществление в подлинном модусе характеризуется проживанием жизни без гарантий. В таком бытии перспективы разомкнуты, есть активная включенность в проектирование жизни. В основе подлинного бытия лежит решимость, дающая силы на

¹²² Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет: пер. с нем. / М.Хайдеггер. Москва: Гнозис, 1993. С. 266.

существование в постоянной неопределенности и ситуативности мира, и выступающая основой в свершении ежедневного экзистенциального выбора.¹²³

Как указывает М. Хайдеггер в работе «Бытие и время», повседневный способ бытия разомкнутости, характеризующийся через двусмысленность, толки, любопытство, являет динамику падения бытия. Сущностными чертами такого бытия являются запутанность, успокоение, соблазн и отчуждение. В их бытийности раскрывается образ бытия повседневности как падение присутствия. Данный титул означает существование при «мире», потерянности в публичности людей, растворении в «бытии-друг-с-другом». М. Хайдеггер определяет это как «несобственность присутствия».¹²⁴ «Несобственность» составляет сопричастие других в людях и бытие, захваченное «миром». Данное не-бытие есть ближайший присутствию способ быть. В несобственном бытии, неподлинном бытии присутствует успокоенность. «Падающее бытие-в-мире само себя, соблазняя, вместе с тем самоуспокоительно».¹²⁵ Успокоение в неподлинном бытии не делает бездеятельным, а наоборот, вгоняет в «занятия». Ключ в умении быть, освободившемся единственно в «самом своем присутствии».¹²⁶ «В этом успокаивающем, все «понимающем» сравнении себя со всеми присутствие скатывается к отчуждению, в каком от него таится самое свое умение быть».¹²⁷ Неподлинное бытие успокаивающе и отчуждающе. Это отчуждение не отрывает присутствия от самого себя, оно вгоняет в глубокий «самоанализ», искушающий истолковать себя. Отчуждение оттесняет в неподлинность как возможный способ быть самим собой. Отчуждение падения в своей динамике приводит к запутыванию в себе самом.

¹²³ Михайлова О.В. Образование "человека успешного": социокультурный анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Михайлова Ольга Владимировна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. Томск, 2009. С. 52.

¹²⁴ Хайдеггер М. Бытие и время: пер. с нем. / В. Бибихина. Республика, 1993. С.175.

¹²⁵ Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Академический Проект, 2011. С. 177.

¹²⁶ Там же, с. 178

¹²⁷ Там же, с. 163

Человек, находящийся в состоянии профессионального выгорания, сталкивается с формой отчуждения «лоскутной» реальности XXI века. Он отчужден от своих профессиональных качеств, общества, себя прежнего, человек запутан, погружен в себя, погружен в неподлинность своего существования.

У М. Хайдеггера состояние неподлинности первично, характеризуется как доминирующее и навязчивое. Такое состояние естественно и не имеет отрицательной оценки. Состояние неподлинности есть присутствие при мире в повседневности, банальности, усредненности с отсутствием отличий от Других. Dasein в повседневности присутствует как Некто, существуя под чужим бытийным проектом. Ощущения страха и предстоящих рисков не позволяет совершать действия от себя. Поэтому в неподлинном бытии упускаются возможности, а экзистенциальные задачи не находят своего решения.

Труднее описать подлинность с ее индивидуальным характером. Быть самим собой означает быть подлинным и для каждого это различно. Не существует идеала подлинности. Задача в том, чтобы понять, что является моей собственной возможностью быть. Концепт подлинности есть внимательное отношение к своему с опорой на социальный контекст.¹²⁸

Самореализация человека осуществляется под модусом неподлинности или подлинности. В работе «Пролегомены к истории понятия времени»¹²⁹ М. Хайдеггер рассматривает подлинное и неподлинное как две крайние точки. Человеческое бытие определяется расположением относительно точек подлинности и неподлинности. Человеческое бытийствование представляет собой динамичный процесс, наполненный реальными действиями, ситуациями выбора, соответствующими подлинному либо неподлинному бытию. В существовании

¹²⁸ Михайлова О.В. Образование "человека успешного": социокультурный анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Михайлова Ольга Владимировна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. Томск, 2009. С. 123.

¹²⁹ Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени: пер. с нем. / Е.В. Борисов. Томск: Издательство «Водолей», 1998 С. 384.

Dasein неподлинность и подлинность равноправны. По мнению М.Хайдеггера, подлинность бытия не означает отсутствия неподлинности. Неподлинность для подлинного бытия является пониманием Dasein собственного выбора между «стратегией решимости» и «ниспадения». Неподлинность, не отрицая подлинности, есть забвение вот-бытием выбора. Познание несобственного бытия необходимо, ведь отказ от истории собственной онтологии невозможен. Актуализация неподлинности в собственном горизонте и, употребляя хайдеггеровское понятие, осознание временности есть освобождение от чужих традиций, проектов и возникающая возможность созидания собственного проекта.

Основание дискурса М. Хайдеггера следующее: «С самого начала и до конца исследования определению подлежит не внешний вид этого сущего (вот-бытия), но исключительно только его способ быть, не «Что» его составных частей, но «Как» его бытия и особенности этого «Как»».¹³⁰ Вот-бытие, не имея содержательных характеристик, не есть «Что». Вот-бытие есть «Как» осуществляется жизнедеятельность Dasein. Аналогичным образом необходимо подходить к изучению «успешности», рассматривая ее в модусе реализации и осуществления, «Как» свершения.

Быть успешным – ощущение себя как успешного, подкрепленное мобильностью, готовностью к постоянно изменяющимся условиям, быть успевающим. «Успевать» означает находиться к месту и вовремя. Актуализируются темпоральные и топологические характеристики бытия человека. Понимание человека успешного, проживающего в модусе «подлинного

¹³⁰ Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени: пер. с нем. / Е.В. Борисов. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 161.

– неподлинного», по принципу «здесь и сейчас» обосновано методологически хайдеггеровским Dasein.¹³¹

Модус успешности имеет и диаметральный себе – модус безуспешности. Модус безуспешности, выражаясь хайдеггеровским понятием, выражен в неподлинном бытии, действующем успокаивающе и отчуждающе. Так в социокультурной реальности XXI века профессиональное выгорание как форма отчуждения является характеристикой безуспешности, неподлинности, поэтому считаем необходимым поиск путей преодоления профессионального выгорания.

Преодоление профессионального выгорания как формы отчуждения возможно через техники «заботы о себе» как возможность реализации принципов «подлинного бытия». Техники «заботы о себе» представляют собой уникальные практики, направленные на формирование успеха как способа бытия и способствуют обнаружению экзистенциальных подлинных оснований.

Техники «заботы о себе» подробно рассмотрены М. Фуко в работе «Герменевтика субъекта».¹³² Данные техники являются основой разумного поведения в активной и духовно осмысленной жизни. Индивид способен самостоятельно осуществить «определенное число операций на своем теле, душе, мыслях, поведении, и при этом так, чтобы производить в себе некую трансформацию, изменение».¹³³ По М. Фуко такие действия индивида представляют собой «технологии заботы о себе». Подлинным человеком возможно стать через преодоление витальности, прорыв к высшему и становление духовности. Это обрекает человека на заботу о тяжком и прекрасном одновременно, о своей духовности. Поэтому техники заботы о себе – это забота о

¹³¹ Михайлова О.В. Образование "человека успешного": социокультурный анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Михайлова Ольга Владимировна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. Томск, 2009. С. 123.

¹³² Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс 1981 – 1982 учебном году / М.Фуко; пер. с фр. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. С. 667.

¹³³ Табачникова С. Мишель Фуко: историк настоящего // Фуко. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 123.

своей душе. М. Фуко рассматривает духовность как практику изменения себя, обращающую взгляд внутрь себя для постижения истины. В результате происходит преобразование себя. Трансформация бытия и познание истины рассматриваются во взаимосвязи. По М. Фуко, условием познания истины является изменение субъекта, для ее существования необходимо преобразование субъекта. Истина преобразовывает субъект. Поэтому изменение бытия и познание истины взаимообусловлены и взаимоположены как процессы, являющиеся частью самореализации личности.

Невежество, «не подозревая о своем существовании» противостоит самореализации. Безвольное протекание жизни, некритическое восприятие и нежелание самого себя представляют собой невежество. Только при посредничестве другого человека, способного черпать «удовольствие в себе» и управлять собой, становится возможным выйти из состояния нежелания собственного «Я». В осуществлении заботы о себе принципиально наличие наставника, которого «заботит забота». Становление субъекта из не-субъекта возможно при вмешательстве наставника.

М. Фуко разделяет понятия «воспитывать» и «вывести». «Выводит» философ, сохраняющий право быть «проповедником для всех людей в том, что касается вещей, соответствующих их природе».¹³⁴ Философия как социальная практика поиска новых смыслов, способ мышления является практикой управления. Профессиональная деятельность философа интегрируется в повседневный образ жизни и утрачивает свою значимость. Философия есть практика души.

Человек индивидуально определяет: что есть самореализация, приоритеты в жизни, что есть душа. Поэтому техника «заботы о себе» неповторима и

¹³⁴ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. М.: Касталь, 1996. С. 115.

уникальна. Самостоятельно человек определяет действия, необходимые для реализации собственного жизненного проекта.

Таким образом, в техниках «заботы о себе» М. Фуко значимы следующие выводы: предпосылкой управления другими является управление собой; самопознание есть познание духовного в себе; практикой преобразования субъекта является духовность; единство самопреобразования и самопознания образует самореализацию субъекта; практикой души является философия, соответственно наставник – философ; «забота о себе» уникальна.

Петрова Г.И. обращается к античной практике «заботы о себе». В своей работе ««Забота о себе»: технология или антропология?»¹³⁵ отмечает специфику современной культуры как хаоса, в котором устранены нормы и идеалы. «Отсутствие властного давления стимулировало человеческую активность и свободу в самоопределении как, действительно, подлинной «заботы о себе»».¹³⁶

Длительное время методический потенциал «заботы о себе» выражался через отыскание «архе» (сущности) как предела одного из фрагментов реальности. «Заботой» человека было восхождение к своей сущности, общей для всех. «Забота о себе» понималась разумно-логосным образом. Человек восходил к пределу своей сущности – разуму.

Петрова Г.И. описывает дальнейшее становление «архе», принимающего различные конструкции. Модификациями Разума как человеческой сущности считают «чистый разум» Канта, Абсолютную идею Г.Гегеля, а также производственные отношения К.Маркса.

Связь ««архе-сущности-истины» человека с пределами, к которым человек стремится, овладевая техникой «заботы», выражает специфику древнегреческой

¹³⁵ Петрова Г.И. «Забота о себе»: технология или антропология? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 2(6). С. 136–143.

¹³⁶ Там же, с. 139

«заботы о себе» в парадигме, ориентированной на то, что человек живет в свете истины.

Свободное созидание себя не рассматривалось. «Забота» о себе была возможной в общих и определенных границах. Античная «забота о себе» заключалась в познании самого себя в своей предельной сущности для познания сущности Другого и дальнейшего умелого управления им. Власть истины не допускала свободного созидания себя и позволяла «заботу» в отождествлении сущностных неизменяющихся оснований с индивидом.

Культурное развитие и новые способы идентификации человека сформировали новые дополнительные черты потенциала и содержания «заботы о себе». Культура пребывает в непрерывном движении, имеет динамичный характер и находит себя в залоге «пост». Поэтому человек, перенимая характеристики культуры, бытийствует в категориях «переходов» и «подвижных границ», в которых устойчивые сущностные характеристики стираются. Современное философское внимание к человеку переориентировано на самоизменения. «Забота о себе» осуществляется по-новому, в ее основе лежит непрерывность созидания себя. Отсутствие границ позволило увидеть человека в свободе, а значит, в подлинности его бытия.

Петрова Г.И. выявляет то, что такие черты культуры как хаос, беспредельность, безнормность не противоречат специфике существования человека. «Человек – это свобода, постоянное беспокойство движения, и бесконечные поиски себя. Поэтому хаос и кризис не являются чужеродными человеком, напротив, они есть свидетельства его культурной и антропологической аутентичности».¹³⁷ Человек находится в постоянном поиске твердой предметности и почвы, которые могут быть его опорой, но это незавершающийся

¹³⁷ Петрова Г.И. «Забота о себе»: технология или антропология? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 2(6). С. 140.

процесс. При этом он находит себя в «переходности», в отличие от однолинейного прогнозируемого направления развития.

Современный хаос представляет собой «культурный порядок», в котором обнаружено неумение человека осуществлять свою жизнедеятельность без власти пределов. Данная ситуация порождает новые формы «заботы о себе». В современном мире «забота о себе» возможна через принятие «хаоса» культуры как «порядка», а также самостоятельный поиск себя и собственного стержня. Еще одной практикой «заботы о себе» является самоопределение.¹³⁸

Применение техник «заботы о себе» делает возможным обнаружение подлинного как методологическое продолжение идеи успешного человека, существующего в подлинном бытии со стремлением к утверждению собственного экзистенциального проекта. Стремление к подтверждению жизненного проекта и его социальной значимости объясняется принципом «озабочивания». «Забота» как внимание к внешнему и внутреннему миру, потребность в достижении больших результатов ориентирует на действенное проживание жизни. Применение данных техник способствует созданию проектов, ориентирующих человека на состояние успешности как один из возможных способов преодоления профессионального выгорания.

К. Цим в работе «Интеллектуальная организация работы» считает, что снятие профессионального выгорания, следовательно, отчужденности от труда и от окружающей среды возможно при создании позитивного бытия. Она полагает, что только эффективные деловые отношения, построенные на доверии и интересе к работе и к людям, содействуют успеху. К. Цим совершенно справедливо отмечает, что только подлинные усилия и старания, их привлекательность для людей, стремление сделать хорошее для них, проявление заботы об

¹³⁸ Петрова Г.И. «Забота о себе»: технология или антропология? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 2(6). С. 136–143.

удовлетворении потребностей в заботе о себе человека приводят к успеху в деятельности и к подлинному бытию. Мы можем согласиться с К. Цим, что подлинный успех человека, его подлинное бытие связано с активным характером действий человека, с проявлением заботы о себе через заботу о корпоративных клиентах, коллегах, сотрудниках, что только широкая и актуальная информационная среда формирует подлинную успешную деятельность людей. К. Цим вполне правомерно подчеркивает, что успешность в формировании подлинного бытия связана с профессионализмом, так как только высокий профессионализм субъекта приводит к сохранению идентичности личности и помогает избежать профессионального выгорания, следовательно, отчуждения в социуме.¹³⁹

Для современного состояния общества, которое характеризуется наличием различных форм отчуждения личности, в том числе такого, как профессионального выгорание, существенным фактором является необходимость в прозрачности намерений, идей, лежащих в основе концепции общества знания. В этом плане можно обратиться к исследованиям К. Цим, который обосновал связь подлинности неотчужденного бытия с точным управлением знаниями. Однако необходимо обратить внимание на то, что неотчужденность человека связано с заботой о других, что означает заботу о себе, со стремлением уберечь себя от страданий. Отчуждение возникает от недостаточной заботы, от страданий. Рассматривая технику заботы о себе, можно согласиться с утверждением К. Цим, что решающим фактором в реализации подлинности бытия является планирование как тактическое, так и стратегическое, то есть мы можем полагать, что таким инструментом в формировании неотчужденного субъекта является его дорожная карта.¹⁴⁰

¹³⁹ Ziehm C. Selbstständig arbeiten als Geistes- und Sozialwissenschaftler : Geschäftsideen, Markt und Kunden, Businessplan, Existenzgründung, Finanzen und Recht. Bielefeld: Bertelsmann Verlag, 2003. S. 164.

¹⁴⁰ Ibid

В компаниях, где сотрудники оказываются в ситуации профессионального выгорания важно обращение к таким реальным проектам техник «заботы о себе» как тренинги и баллинтовские группы, клубы.

ТРЕНИНГ.

В современном мире существует ряд тренингов на тему «Профессионального выгорания», направленных на его профилактику, преодоление, взаимодействие различного рода. Они разработаны как на маленькие группы численностью в несколько человек, так и большие. В рамках данного диссертационного исследования, на наш взгляд, возможно обращение к тренингу, разработанному Ф.М. Адмисиевой¹⁴¹, потому что в основе тренинга также использована методология К. Маслач как и в данном диссертационном исследовании.

Ф.В. Адмисиева разработала тренинг «Коррекция синдрома профессионального выгорания среди работников – путь к гармонии». Целью тренинга является формирование навыков и умений по укреплению и сохранению психического здоровья работников через овладение способами активизации личностных ресурсов и методами психической саморегуляции.

Стоит отметить, что Ф.В. Адмисиева ставит целью данного тренинга создание инструмента, благодаря которому человек способен научиться самостоятельно преодолевать профессиональные стрессы, что позволит сформировать человеку «точку опоры» в самом себе.

Задачи тренинга:¹⁴²

- познакомить работников с понятием «профессиональное выгорание», его стадиями, причинами и способами профилактики;

¹⁴¹ Адмисиева Ф. В. Тренинг «Коррекция синдрома профессионального выгорания – путь к гармонии» [Электронный ресурс] / Ф. В. Адмисиева. Режим доступа: <http://cdkchr.ru/gallery/treningi/98-vigoranie.html> (дата обращения: 12.12.2017).

¹⁴² Агеева И.А. Успешный учитель: тренинговые и коррекционные программы / И.А. Агеева. СПб.: Речь, 2006. С. 208.

- снизить уровень эмоционального напряжения;
- обучить методам саморегуляции;
- активизировать личностные ресурсные состояния работников;
- сформировать установку на укрепление и сохранение психического здоровья.

Структура тренинга включает в себя следующие блоки: диагностический, основной – тренинговый, итоговый. Первый блок включает в себя знакомство, лекцию и групповую диагностику. Второй блок – тренинги саморегуляции. В итоговом блоке завершающий тренинг, групповая диагностика, рефлексия и формирование установки здорового работника.¹⁴³ Ф.В. Адмисеева также видит значимость в формировании установки как необходимого элемента сохранения решимости и готовности.

Содержание тренинга включает в себя занятие на тему «Профилактика синдрома профессионального выгорания – проблема современности», а также занятие «Тренинг саморегуляции».

Целью первого занятия «Профилактика синдрома профессионального выгорания – проблема современности» является ознакомление участников тренинга с понятием «профессиональное выгорание», его стадиями и причинами, а также способами профилактики. Проходит данное занятие в форме лекции с элементами тренинга, на котором осуществляется входная диагностика. Используется тест «Состояние нервной системы», опросник «Психологическое выгорание». На следующем этапе ведущий тренинга оценивает готовность группы к взаимодействию посредством специально подобранных упражнений.

¹⁴³ Алиева М.А. Тренинг развития жизненных целей: программа психологического содействия социальной адаптации / М.А. Алиева, Т.В. Гришанович, Л.В. Лобанова, Н.Г. Травникова, Е.Г. Трошихина; под ред. Трошихиной. СПб.: Речь, 2001. С. 216.

Вводная часть занятия переходит в основную, где участники знакомятся с причинами и условиями возникновения профессионального выгорания.¹⁴⁴

На следующем этапе тренинга Ф.В. Адмисиевой рассматривается психологическая помощь и профилактика профессионального выгорания. Во-первых, психологическая и физическая направленность, где осваиваются различные способы снятия напряжения и способов саморегуляции. Во-вторых, стереотипизация и формация, основанные на развитии креативности, творческого подхода к деятельности, восстановление смысла работы. В-третьих, эффективное взаимодействие и взаимообмен с людьми. В-четвертых, взаимодействие с природой.

Более того, в тренинге «Коррекция синдрома профессионального выгорания среди работников – путь к гармонии» Ф.В. Адмисиевой описаны качества, которые помогут избежать специалисту профессиональное выгорание. Среди них целенаправленная забота о физическом состоянии, уверенность в собственных возможностях и способностях, опыт преодоления профессионального стресса, открытость, стремление опираться на собственные силы, способность формировать и поддерживать позитивные установки в отношении себя и других людей.

Ф.В. Адмисиева считает эффективным способом профилактики профессионального выгорания саморегуляцию, а точнее психическую саморегуляцию, осуществляющуюся с участием сознания. Она дает возможность управления психоэмоциональным состоянием через воздействие человека на самого себя мысленными образами, словами, дыханием. Саморегуляция осуществляется с помощью специально сконструированных и естественных способов и приемов. В ее результате устраняется эмоциональная напряженность, проявления утомления становятся слабее, повышается психофизиологическая

¹⁴⁴ Авидон И. Сто разминок, которые украсят ваш тренинг / И. Авидон, О. Гончукова. СПб.: Речь, 2007. С. 256.

реактивность. Ф.В. Адмисиева утверждает: «Современная саморегуляция выступает своеобразным психогигиеническим средством, предотвращающим накопления остаточных явлений перенапряжения, способствующим полноте восстановления сил, нормализующим эмоциональный фон деятельности, а также усиливающим мобилизацию ресурсов организма».¹⁴⁵

Далее в тренинге «Коррекция синдрома профессионального выгорания среди работников – путь к гармонии» Ф.В. Адмисиева, взаимодействуя с участниками, в формате «мозгового штурма» создают список возможных способов саморегуляции. После этого диагностируется уровень психического выгорания сотрудников на основании опросника К. Маслач по субшкале «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «редукция личных достижений». Высокие показатели по субшкале «эмоциональное истощение» свидетельствуют об эмоциональной пустоте и чувстве усталости. На физическом уровне появляются головная боль и бессонница. Низкие показатели говорят об обратном процессе. Высокие показатели по субшкале «деперсонализация» говорят о нежелании взаимодействовать с окружающими людьми, проявляется в раздражительности и нетерпимости в общении с другими людьми. Низкие показатели по шкале «деперсонализация» говорят о стремлении специалиста помочь коллегам, установке на расширение контактов. Субшкала «редукция личных достижений» имеет показатели высокого и низкого уровня. В первом случае означает отсутствие интереса к работе, снижение уровня самооценки, снижение творческой активности профессионализма, незаинтересованность в результатах труда. Во втором случае свидетельствует о высокой степени оценки

¹⁴⁵ Филина С.В. О синдроме профессионального выгорания» и технике безопасности в работе педагогов и других специалистов социальной сферы // Школьный психолог. 2003. № 36. С. 12–13.

своей успешности и компетентности в трудовой деятельности. Собственный вклад и профессия оцениваются положительно.¹⁴⁶

Таким образом, специалист, имеющий высокие показатели по данным субшкалам, имеет высокий уровень профессионального выгорания. Данная ситуация требует дальнейшей психокоррекции и профилактики.¹⁴⁷ В заключительной части первого занятия тренинга «Коррекция синдрома профессионального выгорания среди работников – путь к гармонии» Ф.В. Адмисиева подводит итоги, на основании проведенных рефлексивных техник и упражнений с участниками.

Следующее занятие тренинга «Коррекция синдрома профессионального выгорания среди работников – путь к гармонии» направлено на создание условий для овладения техниками психической саморегуляции участниками. На данном занятии участники тренинга знакомятся со способами восстановления собственных ресурсов, преодоления проблем и установления психического равновесия.

В вводной части занятия тренер снижает эмоциональное напряжение в группе и устанавливает правила групповой работы. В ходе занятия выявляется самооценка психологического и физического состояния участниками.¹⁴⁸

В основной части занятия тренер знакомит членов группы с позитивной психотерапией и ее приемами, а также обучает приемам саморегуляции с помощью специально подобранных упражнений. После этого участникам предлагают ознакомиться с мышечной релаксацией по методике Джекобсона, которая снимает нервное напряжение и позволяет сознательно расслабить

¹⁴⁶ Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности : руководство / В.Е. Орел. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 330.

¹⁴⁷ Орел В.Е. Опросник психического выгорания для работников социальных профессий изд./ Орел В.Е., Сенин И.Г. Ярославль: Научно-производственный центр «Психодиагностика», 2005. С. 12.

¹⁴⁸ Богданович В.Н. Истории и метафоры в помощь ведущему тренинга / В.Н. Богданович. СПб.: Речь, 2006. С. 223.

мышцы.¹⁴⁹ Также Ф.В. Адмисиева использует в тренинге техники диафрагмального дыхания для достижения состояния релаксации участниками. Диафрагмальное дыхание позволяет освободиться от ощущения напряжения и ограничений при дыхании, более того, оно успокаивает тело.¹⁵⁰ Используются техники аутогенной тренировки, создателем которой считает И. Шульц. Ее смысл заключается в том, что расслабляя мускулатуру, возникает определенное состояние сознания, в котором через самовнушение возможно воздействовать на функции организма. В результате активизируется организм и сам человек.¹⁵¹

В заключительной части второго занятия тренинга «Коррекция синдрома профессионального выгорания среди работников – путь к гармонии» Ф.В. Адмисиева ставит цель – усилить эмоциональное состояние участников, дополнительно создать условия сохранения и поддержания данного состояния вне занятий. В группе оценивается психологическое и физическое состояние по результатам специально подобранных упражнений. Тренер подводит итоги занятия после проделанной рефлексии в группе. Обязательным является «прощание» с группой.

В результате тренинга «Коррекция синдрома профессионального выгорания среди работников – путь к гармонии» человек должен овладеть навыками и умениями саморегуляции. Диагностика проводится на основании наблюдений тренера, анкет – отзывов, а также группового интервью. Достигается снижение уровня психического выгорания, которое диагностируется через опросник до и после тренинговых занятий по модифицированной методике в форме протокола «Успешность занятия». Активизируются личностные ресурсы, улучшается

¹⁴⁹ Ахмедов Т. Практическая психотерапия: внушение, гипноз, медитация / Тариэл Ахметов. М.: Торсинг, 2003. С. 448.

¹⁵⁰ Ананьев В.А. Практикум по психологии здоровья: методическое пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике / В.А. Ананьев. СПб.: Речь, 2007. С. 320.

¹⁵¹ Кабрин В.И. Ментальная структура и динамика коммуникативного мира личности: методология, методы, эмпирические исследования / В.И. Кабрин. Томск: Изд-во Томского университета, 2002. С. 168.

самочувствие участников тренинга, оценивается через диагностику по анкетам отзывам модифицированной методики в форме протокола «Успешность занятия» и наблюдениям тренера.¹⁵²

Ожидаемые результаты проверяются диагностикой уровня психического выгорания по методике К. Маслач, модифицированной Н.Е. Водопьяновой, «Опросник психического выгорания», у участников тренинга на первом и на последнем занятии. А также диагностикой уровня эмоционального напряжения, модифицированной методикой в форме протокола «Успешность занятия», у участников тренинга до и после каждой встречи. В дополнение используется групповое интервью и анкеты – отзывы.

БАЛИНТОВСКАЯ ГРУППА.

Балинтовская группа является еще одним актуальным проектом техники «заботы о себе», с помощью которого возможно преодоление профессионального выгорания в современной «лоскутной» реальности XXI века. Метод проведения балинтовских групп описывается в работах В.А. Винокура, С.А. Кулакова. Балинтовская группа – это метод исследовательской и групповой работы, использующийся для решения профессиональных проблем. Одной из целей балинтовских групп является психопрофилактика и преодоление профессионального выгорания участников группы. В одну группу не включаются специалисты, связанные иерархически-служебными отношениями (подчиненные и начальник). Возрастные ограничения отсутствуют. В группу входит 8-10 человек с различным стажем работы. Группа формируется на добровольном объединении профессионалов, способных пересмотреть имеющиеся установки собственной профессиональной деятельности и принять взаимопомощь коллег. Предметом анализа выступают обсуждения профессиональных случаев.

¹⁵² Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности: руководство / В.Е. Орел. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 330.

Технология работы балинтовской группы включает в себя¹⁵³:

- один участник группы в лаконичной и произвольной форме с учетом времени описывает профессиональную ситуацию;
- члены группы и руководитель наблюдают за поведением друг друга и слушают «рассказчика»;
- «рассказчик» формулирует группу вопросов к группе;
- группа задает вопросы участнику, обозначившему случай;
- выбранный участник формулирует итоговые вопросы для дальнейшего обсуждения;
- группа предоставляет ответы на вопросы участника, профессиональная ситуация которого была выбрана, в формате свободной дискуссии (ответы на вопросы обязательны для каждого участника группы); обсуждение позволяет использовать обратную связь от участников группы как поддерживающую и корректирующую;
- руководитель группы осуществляет обратную связь к выбранному участнику, обобщая ответы и предоставляя собственное видение ситуации;
- выбранный участник описывает собственные ощущения от прошедшего процесса.

Важным и необходимым условием качественной работы балинтовской группы является формирование атмосферы эмоциональной заинтересованности и доверия. Кроме того, балинтовская группа ценна возможностью коллективного творчества.

КЛУБ.

В рамках данного диссертационного исследование обосновано обращение к профессиональным клубам, представляющих собой объединение

¹⁵³ Кулаков С.А. Практикум по супервизии в консультировании и психотерапии. СПб., 2002. С. 236.

заинтересованных лиц в группу, где происходящее воспринимается через восприятие самого участника. Предмет обсуждения активизирует функционирование «клуба». Участники группы или модератор определяют профессиональную тему встречи, которая выступает предметом обсуждения. Профессиональным клубом, к примеру, является: клуб молодых преподавателей.

Центральным объектом в клубе является приглашенный гость. Создают клубное пространство люди, определяемые как «компетенты». М. Шелер отмечает, что ценностная личность является образцом, создающим позитивный стимул, способствующим пониманию своих возможностей, своего предназначения.¹⁵⁴ У каждого «компетента» определенная профессиональная сфера. Участники группы обдумывают собственный профессиональный и жизненный путь и описывают его. М. Хайдеггер замечает, настоящим является исполнение «Я». Самость может быть рассмотрена как способ бытийствования, который бытийно выражается профессиональной занятостью. Дело представляет человеку его таковость для других. Человек является движущей силой и стоит за Делом, в результате открывается эксклюзивная возможность будущей включенности в реальную жизнь и ее осмысления.

«Компетенты» являются творцами собственных проектов и имеют желание и возможность участвовать в построении жизненных проектов других. М.Фуко описывает проявление наставления следующим образом: 1) как передача манеры поведения, принципов и знаний; 2) как способность изменения трудной ситуации; 3) на примере силы традиций и великих людей¹⁵⁵. Особенно продуктивной представляется возможность выхода из проблемной ситуации в профессиональном отношении.

¹⁵⁴ Шелер М. Формы знания и образования / А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова; под ред. А.В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. С.15–56.

¹⁵⁵ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозман, Д.А. Леонтьев. М.: Прогресс, 1990. С. 368.

Отличительная черта клуба, тренинга и балинтовской группы – принцип организации пространства. Тренер через испытания приводит человека к тому, кем он может быть, что не совпадает с тем, кем он является в данный момент. Личность как стимул к духовному росту лежит в основе работы «клуба». В балинтовской группе сами участники группы подводят человека к самостоятельному выходу из проблемной ситуации.

Данные реальные проекты техники «заботы о себе» объединяет незаметная роль ведущего, который напрямую не участвует в процессе, но стимулирующего ослабление или обострение ситуации. Ведущий приводит участников к «себе», вынуждая человека реагировать адекватными средствами, раскрывая его духовный и индивидуальный потенциал. По словам М.Фуко, это означает позаботиться человеку о «заботе о себе». Кроме того, пространство данных проектов свободно и открыто, мнение высказывается безбоязненно, позиции участников равноправны, наблюдается максимальная приближенность к реальности.

Таким образом, в тренингах, клубах и балинтовских группах возможно моделирование реальных жизненных ситуаций. Человек сталкивается «лицом к лицу» с проблемой, в положении вынуждающем ответить вызову. В результате вырабатывается установка к действию в отношении проблемы. Формат тренинга, клуба и балинтовской группы позволяет выработать человеку собственную стратегию успешности, а в дополнении наполняется ощущением участия в индивидуальном проектировании жизни «здесь и сейчас».¹⁵⁶

Техники «заботы о себе» делают возможным обнаружение подлинности, а их внедрение в профессиональные практики активизируют успешность. В современном мире «забота о себе» – это самостоятельный поиск себя, реализация которого возможна через тренинги, клубы и балинтовские группы. Так, для человека, оказавшегося в ситуации профессионального выгорания и утратившего

¹⁵⁶ Грачева В.Н. Телесно-ориентированный тренинг / В.Н. Грачева. СПб.: Речь, 2006. С. 144.

подлинность своего бытия, самостоятельный поиск себя, как современный способ заботы о себе будет ключевым для его преодоления.

Заключение

В данной работе обосновывается актуальность обращения к профессиональному выгоранию как форме отчуждения, освещена степень разработанности данной темы в отечественной и зарубежной литературе, определяется объект и предмет работы, излагаются цели, задачи и методологические основания исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, а также теоретическая значимость диссертационного исследования.

Современная «лоскутная» реальность выступает как особая среда, способная менять окружение, деятельность, жизнь самого человека. Она наполняет личность новыми этическими и нравственными смыслами. Многогранная социальная и культурная деятельность индивида запускает созидательный процесс, в результате которого происходят изменения и в человеке, и в обществе. Этот же процесс способствует новому становлению личности, ее обогащению и духовному развитию. Современная «лоскутная» реальность повышает уровень общего развития и раскрывает творческий потенциал личности. Человек становится способным управлять собой и создавать собственный жизненный проект индивидуально.

Современная «лоскутная» реальность имеет динамичный, хаотичный и переменчивый характер. В процессе со-настройки с окружающей действительностью человек сталкивается с новыми формами явлений. Одно из них – профессиональное выгорание. Преодоление профессионального выгорания – способ современного человека сонастроиться с современной действительностью. Преодолевая последствия данного синдрома, человек научается выстраивать собственный жизненный проект по-новому: учитывать собственные потребности и потребности социального мира одновременно. Представляется, что профессиональное выгорание – это явление, которое

возникло в рамках «лоскутного» неоднозначного мира, результат того, что человек оказался неспособным существовать «лоскутно». Впоследствии человек ощущает себя чуждым, отчужденным.

Отчуждение, отчужденное состояние человека, отчужденное состояние человека и общества есть субстанциональная характеристика социального бытия. Изменение характера, содержания, форм отчужденных состояний не изменяют субстанциональности данного феномена. Преодоление отчуждения – процесс перманентного характера, который органичен с процессом развития человека и общества. Именно поэтому проблема отчуждения остается одним из интереснейших вопросов культурфилософского знания.

Рассмотрение истории развития проблемы отчуждения связано с такими понятиями, как необходимость, развитие, закономерность. Это дает возможность исследовать трансформацию человеческого общества, выявить связь истории и отчуждения в изменении их форм.

В современной «лоскутной» реальности сформированы новые отчужденные состояния и их формы, где одни отчужденные состояния сменяют другие, возможны переходы из одного отчуждения в другое. Так, одной из форм отчуждения современной «лоскутной» реальности является синдром профессионального выгорания («burnout»).

«Burnout» – это реакция человеческой психики на межличностные и хронические эмоциональные источники стресса на работе, характеризующаяся эмоциональным истощением, снижением уровня личности и снижением профессиональной самооценки.

В результате теоретического исследования профессионального выгорания выявлено, что оно оказывает влияние на внутренний и внешний мир человека, что обнаруживает себя в изменениях в профессиональной деятельности. Внутренний мир человека в состоянии профессионального выгорания теряет прежнюю гармоничность и статичность, он становится отличным от того, что было ранее. В

силу этого человек становится чуждым себе. Для человека, столкнувшегося с синдромом «burnout», становится невозможным быть частью социума. Он сознательно отчуждается от общественной жизни, оставаясь в своем состоянии с самим собой. В состоянии профессионального выгорания труд и его результаты обесцениваются. Человек, не являясь прежним, отчуждает от себя свои профессиональные качества, труд, результаты труда.

Таким образом, явления профессионального выгорания в своей обусловленности и в своем единстве образуют эмерджентный эффект, в результате которого возникает новая форма отчуждения современной «лоскутной» реальности.

Преодоление такой формы отчуждения, как профессиональное выгорание, на наш взгляд, возможно через обращение к понятию подлинного, подлинности. Неподлинность своего бытия, свою безуспешность ощущает человек, находящийся в состоянии профессионального выгорания, отчужденный от внутреннего мира и внешнего мира.

Реализация идеи «подлинного бытия» возможна благодаря техникам «заботы о себе», представляющим особые уникальные практики, способствующим обнаружению экзистенциальных подлинных оснований.

Применение техник «заботы о себе» делает возможным обнаружение подлинного как методологическое продолжение идеи успешного человека, существующего в подлинном бытии со стремлением к утверждению собственного экзистенциального проекта. Стремление к подтверждению жизненного проекта и его социальной значимости объясняется принципом «озабочивания». «Забота» как внимание к внешнему и внутреннему миру, потребность в достижении больших результатов ориентирует на действенное проживание жизни. Техники «заботы о себе» позволяют обнаружить подлинность. Применение данных техник способствует созданию проектов, ориентирующих человека на состояние успешности как гармоничной согласованности с «лоскутной» реальностью XXI

века. Реальными проектами техник «заботы о себе» являются тренинг, клуб и балинтовские группы. В тренингах, клубах и балинтовских группах моделируются жизненные ситуации. В формате данных проектов человек проектирует жизнь «здесь и сейчас», вырабатывает собственную стратегию успешности.

Таким образом, современный человек, существующий в «лоскутной» реальности сталкивается с новым явлением – профессиональным выгоранием. Профессиональное выгорание в современной «лоскутной» реальности является формой отчуждения. Преодоление профессионального выгорания как формы отчуждения возможно посредством применения техник «заботы о себе», реализующих идею «подлинного бытия». Преодоление профессионального выгорания носит возобновляющийся характер и является возможностью человека стать частью «лоскутного» мира, где успешно успевать за его динамичностью и хаосом, и при этом быть способным заботиться о себе.

Современная «лоскутная» реальность есть результат человеческих интересов и запросов, существует совместно с созидательной деятельностью человека. Культура людей есть результат их достижений. Современная реальность не представляет собой религию, искусство или науку. Она есть поле свободного поведения и мышления людей, в котором отношения к результатам и деятельности целостно. Современная «лоскутная» реальность представляет собой изменения и развитие общественной жизни, в то же время общественные ценности. Рассмотрение «лоскутной» реальности как фактора общественной жизни, как духовного качества общественной жизни, как внутреннего самовыражения общественной жизни, позволяет по-новому взглянуть на современную действительность.

Всемирные ценностные перемены трансформировали науку, общество и самого человека. Социальная действительность воспринимается человеком через призму отчужденности.

Диссертационное исследование является первым опытом культурфилософского осмысления проблемы профессионального выгорания как формы отчуждения современной «лоскутной» реальности. Кроме того, были предложены пути преодоления профессионального выгорания как формы отчуждения. Перспектива состоит в расширении исследований реальных проектов техник «заботы о себе». Если в данном диссертационном исследовании представлены в сравнении проекты «клуб», «тренинг» и «балинтовская группа», то «творческие классы» могут стать интересной темой для дальнейшего анализа.

Кроме того, в современной «лоскутной» реальности популярна гендерная проблема: как проявляется профессиональное выгорание как форма отчуждения у мужчин и женщин, есть ли различие?

Дальнейшее изучение профессионального выгорания как формы отчуждения позволит увидеть новые особенности и перспективы решения проблемы отчужденности XXI века. Осознание проблемы отчуждения XXI века позволит встать на путь решения экзистенциальной задачи современности: «Кто Я?».

Список литературы

1. Аблеев С.Р. История мировой философии: учебник / С.Р. Аблеев. – Москва: АСТ Астрель, 2005. – 414 с.
2. Авидон И. Сто разминок, которые украсят ваш тренинг / И. Авидон, О. Гончукова. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.
3. Агеева И.А. Успешный учитель: тренинговые и коррекционные программы / И.А. Агеева. – СПб.: Речь, 2006. – 208 с.
4. Адмисиева Ф. В. Тренинг «Коррекция синдрома профессионального выгорания – путь к гармонии» [Электронный ресурс] / Ф. В. Адмисиева. – Режим доступа: <http://cdkchr.ru/gallery/treningi/98-vigoranie.html> (дата обращения: 12.12.2017).
5. Адо П. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с франц. при участии В. А. Воробьева. – М.: СПб.: Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. – 448 с.
6. Адонина И.В. Концепт успех в современной американской речевой культуре: дисс. ...канд. филолог. Наук / И.В. Адонина. – Хабаровск, 2005. – 199 с.
7. Адорно Т. Проблемы философии морали / Т. Адорно. – М.: Республика, 2000. – 238 с.
8. Акмеологические основы профессионального самосознания личности: Учебное пособие / Сост. А.А. Деркач. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. – 300 с.
9. Алексеев П.В. Социальная философия: учебное пособие / П.В. Алексеев; Московский государственный университет им М.В. Ломоносова. Философский факультет. – Москва : Проспект, 2003. – 256 с.
10. Алиева М.А. Тренинг развития жизненных целей: программа психологического содействия социальной адаптации / М.А. Алиева, Т.В.

Гришанович, Л.В. Лобанова, Н.Г. Травникова, Е.Г. Трошихина; под ред. Трошихиной. – СПб.: Речь, 2001. – 216 с.

11. Ананьев В.А. Практикум по психологии здоровья: методическое пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике / В.А. Ананьев. – СПб.: Речь, 2007. – 320 с.

12. Антонова Н.В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – №1. – 131–143 с.

13. Антонова Е.С. Социально-философский анализ одиночества как социального феномена / Е.С. Антонова, Р.Б. Квеско. – Томск: ЦНТИ, 2010. – 132 с.

14. Антонюк Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием: теоретический-методологический аспект / Г.А. Антонюк; Академия наук Белорусской ССР. (АН БССР), Кафедра философии. – Минск: Наука и техника, 1986. – 205 с.

15. Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения в 4-х т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 270 с.

16. Асмолов А. Г. Культурно историческая психология и конструирование миров. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 768 с.

17. Ахмедов Т. Практическая психотерапия: внушение, гипноз, медитация / Т. Ахмедов. – М.: Торсинг, 2003. – 448 с.

18. Бадью А. Делез. Шум бытия. – М: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», изд-во «Логос-Альтера»/«Ессе homo», 2004. – 184 с.

19. Базилюк А.Ф. Социальная философия «неомарксизма» / А.Ф. Базилюк. – Киев: Политиздат Украины, 1989. – 165 с.

20. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Ситуация морального выбора: универсальные и социокультурные модели // Моральный выбор. Ведомости / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2002. – №20. – С. 6–86.

21. Бандура А. Тееория социального научения: [Пер. с англ.]. – СПб.: Евразия, 2000. – 319 с.
22. Барулин В.С. Социальная философия: учебник / В.С. Барулин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Гранд, 2002. – 560 с.
23. Барулин В.С. Социальная жизнь общества: Вопр. методол. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 184 с.
24. Бауман З. Социологическая теория постсовременности // Социологические очерки. Ежегодник. М., 1991. – № 1. – С. 28–48.
25. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер, с англ. под ред. В. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
26. Бердяев Н.А. О назначении человека: сборник / Н.А. Бердяев. – Москва: Республика, 1993. – 383 с.
27. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 1997. – 624 с.
28. Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 479 с.
29. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1991. – 372 с.
30. Богданович В.Н. Истории и метафоры в помощь ведущему тренинга / В.Н. Богданович. – СПб.: Речь, 2006. – 223 с.
31. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. с фр., послесловие и примечания Е.А. Самарской. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
32. Борисов Е.В. Диалог как судьба. Событие с Другим в экзистенциальной аналитике М. Хфйдеггера / *Comprehensio*. Вторые Шпетовские чтения. Творческое наследие Г.Г. Шпета и современные философские проблемы. – Томск: Водолей, 1997. – С. 102–119.

33. Борисов Е.В. Феноменологический метод М. Хайдеггера// Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. – Томск. Водолей, 1998. – С. 345– 375.
34. Бузгалин А.В., Колганова А.И. Социалистические революции XX века // Свободная мысль. – 1997. – № 10. – С. 72–86.
35. Буржуазная философия XX века. – Москва: Политиздат, 1974. – 25 с.
36. Бурчакова М.А., Сардарян А.Р. Стресс в организации: управление в контексте социально-ориентированной экономики // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 13, № 20. – С. 79–84.
37. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. – Пер.с ит. / Пер.Дм. Новикова. – М.: Издательство «Логос», 2002. – 128 с.
38. Вперед к успеху! – Москва: Центрполиграф, 2006. – 41 с.
39. Гегель Г. Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1 : Наука логики. – 452 с.
40. Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. Сочинения. – М. – Л.: Соцэгиз, 1959. – Т. 4. – 488 с.
41. Гоббс Т. О человеке. / Т. Гоббс. Избранные произведения в 2-х т. – М.: Мысль, 1964. – Т.1. – 583 с.
42. Грачева В.Н. Телесно-ориентированный тренинг / В.Н. Грачева. – СПб.: Речь, 2006. – 144 с.
43. Грицанов А.А. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
44. Гудинг Д. Мировоззрение. Человек в поисках истины и реальности: Учебное пособие: пер. с англ. / Д. Гудинг, Дж. Леннокс. – Ярославль: Норд, 2004 – Т.2 – 380 с.
45. Гуревич П.С. Философия человека / П.С. Гуревич; Российская академия наук; Институт философии. – М.: ИФРАН, 2001. – ч.2. – 209 с.

46. Гусаковский М.А. Философия и социальные науки. «Мультикультуральность и возможные стратегии идентичности в современном образовании», 2007. – С. 57–62.
47. Давыдов Ю.Н. Введение. Отчуждение и культура // Маркс К. Социология. Сборник. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 157 с.
48. Давыдов Ю.Н. Труд и свобода / Ю. Н. Давыдов. – М., 1962 – 432 с.
49. Делез Ж. Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип / Ж. Делез, Ф. Гваттри.; пер. с фр. Д. Каралечкина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
50. Делез Ж., Гаватари Ф. Что такое философия? пер. с фр. / С.Н. Зенкин. – М.:Алетейя, 1988. – 288 с.
51. Демидов А.Б. Феномен человеческого бытия / Д.Б. Демидов. – Минск: Экономпресс, 1999. – 180 с.
52. Деркач А.А. Акмеологические основы профессионального самосознания личности: Учебное пособие / Сост. А.А. Деркач. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед.ун-та, 2000. – 256 с.
53. Дронова Е.Н. Социально-психологическая поддержка личности / Е.Н. Дронова // Философия образования. – 2007. – № 2. – 266 с.
54. Дронова Е.Н. Социально-психолого-педагогическая поддержка личности / Е.Н. Дронова // Философия образования. – 2007. – № 2. – 276–280 с.
55. Ефремова О.И. Успех как социокультурный феномен (личностный аспект) / О.И. Ефремова // Автореф.дисс...социолог.наук. – Ростов-на-дону, 1993. – 27 с.
56. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер // М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 45 с.
57. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996. – 449 с.

58. Зиммель Г. Человек как враг / Г. Зиммель // Апокалипсис смысла. Сборник работ западных философов XX – XXI вв. – М.: Алгоритм, 2007. – 272 с.
59. Ильенков Э.В. Гегель и отчуждение / Э.В. Ильенков // Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 141–152.
60. Ильенков Э.В. Маркс и западный мир / Э.В. Ильенков // Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С.156–170.
61. Ильенков Э.В. Личность и творчество / Под ред. В.А. Лекторского. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 270 с.
62. Кабрин В.И. Ментальная структура и динамика коммуникативного мира личности: методология, методы, эмпирические исследования / В.И. Кабрин. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. – 168 с.
63. Какой успех выбирает новое поколение? Ведомости / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. – Тюмень.: НИИ ПЭ, 1996. – № 5. – 192 с.
64. Калинкина Е. "Что такое успешность?" Психологический анализ [Электронный ресурс] / Е. Калинкина. – Режим доступа: <http://www.prmonitor.ru/rms/detal.php?ID=5947.-28.05.09>. (дата обращения: 12.12.2017)
65. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. Сб.: Пер. с фр. / А. Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 414 с.
66. Канарский Д.И. Успех как механизм конституирования социальной реальности (социально-философский анализ): дисс. ... канд. филос. наук/Д.И. Канарский-Хабаровск, 2000. – 135 с.
67. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Первое введение в Критику способности суждения. – М.: Наука, 2001. – Т.4: Критика способности суждения. – 1120 с.
68. Кассирер Э. Философия символических форм. Мифологическое мышление – М., СПб.: Университетская книга, 2002. – Т.2. – 280 с.

69. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: [Пер.с англ.]. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

70. Квеско Р.Б., Квеско С.Б. К вопросу о понятии «благополучие» // Общество и непрерывное благополучие человека: сборник научных трудов Международного научного симпозиума / Под ред. Г.А. Барышевой, Л.М. Борисовой. – Томск: Изд-во ТПУ, 2014. – С. 214–217.

71. Квеско Р.Б., Чаплинская Я.И., Квеско С.Б. Отчуждение труда и проблема профессионального выгорания // Евразийское Научное Объединение. 2015. – Т. 1, № 5 (5). – С. 79–80.

72. Кемеров В.Е. Социальная философия в современном мире / В.Е Кемеров // Личность. Культура. Общество. 2002. – Т.4, вып. 3– 4 (13–14). – 69–75 с.

73. Кехо Д. Деньги, успех и вы: пер. с англ. / Е.Г. Гендель. – Мн.: Поппури, 2002. – 256 с.

74. Ключников С.Ю. Философия успеха: гносеологический анализ: - дисс. ...канд. философ. наук / С.Ю. Ключников. – Москва, 2003. – 145 с.

75. Конюхова Е.Т. Установки личности профессиональной деятельности. – Новокузнецк. Изд-во РИО КузГПА, 2007. – 263 с.

76. Конюхова Т. В. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода / Т.В. Конюхова, Е. Т. Конюхова // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314, № 6. – С. 112–116.

77. Корниенко А.А. Философия науки: учебное пособие/А.А. Корниенко, Н.И. Макаренко; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во ТПУ, 1999. – 100 с.

78. Кречетова М.Ю. Различие «подлинного» и «неподлинного» бытия у С.Кьеркегора и М. Хайдеггера / Творческое наследие Густава Густавовича Шпета в контексте философских проблем формирования историко-культурного сознания

(междисциплинарный аспект): Г.Г.Шпет // *Comprehensio*. Четвертые Шпетовские чтения. – Томск: Изд.-во Том.ун-та. – 2003. – С. 196–203.

79. Кудря Л. В. Становление понятия самоотчуждения в современной философии / Л. В. Кудря // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2013. – № 8 (34). – С. 98–100.

80. Кулаков С.А. Практикум по супервизии в консультировании и психотерапии. – СПб: Речь, 2002. – 236 с.

81. Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и технике психоанализа: семинары / пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: ИТДГК "Гнозис", Издательство "Логос", 1998. – 432 с.

82. Лапин Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // *Вопр. философии*. – 1992. – № 12. – С. 29–41.

83. Лапин Н.И. Молодой Маркс / 3-е изд., доп. – Москва: Политиздат, 1986. – 479 с.

84. Лапин Н.И. Отчуждение // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М.: Мысль, 2001. – Т. 3. – С. 181–182.

85. Леонова А. Б. Психологическая саморегуляция и профилактика неблагоприятных функциональных состояний // *Психологический журнал*, 1988. – № 3. – 43–52 с.

86. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика стрессов. – М.: Наука, 1993. – 123 с.

87. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 584 с.

88. Ломов Б. Ф. Системность в психологии: изб. психол. труды. – М.: Воронеж: МПСИ: МОДЭК, 2003. – 423 с.

89. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества / Пер. с нем. Отв.ред. Т.И. Ойзерман, М.А. Хевеши. – М.: Наука, 1987. – 614 с.

90. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 366 с.
91. Маркович М. Маркс об отчуждении // Вопросы философии, 1989. – № 9. – С. 36–48.
92. Маркс К. Сочинения: В 30-ти томах. Капитал. Критика политической экономии / К.Маркс, Ф. Энгельс; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т.1, Кн.: Процесс производства капитала. – 907 с.
93. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – 784с.
94. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М: Партийное издательство, 1935. – 340 с.
95. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. соч. 2-е изд. М.: ГИПЛ, 1959. – Т. 13. – С. 1–167.
96. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. скан, обработку предоставил: Тимофей Марченко, 2012. – Т.46, ч. 1. – 328 с.
97. Маркс К. Полное собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Издательство политической литературы, 1980. – Т. 20. – 701 с.
98. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М: ООО "Издательство АСТ" , 2002. – 526 с.
99. Межкультурный взаимодействия и формирование единого научно-образовательного пространства: сб. статей/ под. Л.А. Вербицкой, В.В. Васильковой. – СПб.: Политехника-сервис, 2005. – 335 с.
100. Михайлова О.В. Образование "человека успешного": социокультурный анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Михайлова Ольга Владимировна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. – Томск, 2009. – 123 с.

101. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. – СПб., 2000. – 464 с.
102. Немецкая идеология. – М.:ГИПЛ, 1983. – 1820 с.
103. Немецкая классическая философия. – М. Харьков: ЭКСМО-Пресс Фолио, 2000. – Т.1. – 781 с.
104. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей /Ф.Ницше. – М.:Транспорт, 1994. – 302с.
105. Ницше Ф. Генеалогии морали // Ницше Ф. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1993. – 377–513 с.
106. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. М.: Издательство Московского университета, 1990. – 303 с.
107. Нордстрем К.А., Риддстрале Й. Бизнес в стиле фанк. – Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003. – 514 с.
108. Огурцов А.П. Отчуждение и человек: историко-философский очерк Текст. / А.П. Огурцов // Человек, творчество, наука. Философские проблемы. М.,1967. – 41–82 с.
109. Орел В.Е. Опросник психического выгорания для работников социальных профессий изд. / Орел В.Е., Сенин И.Г. – Ярославль: Научно-производственный центр «Психодиагностика», 2005. – 12 с.
110. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности: руководство / В.Е. Орел. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 330 с.
111. Осухова Н. Профилактика профессионального выгорания: практико-ориентированный семинар / Н. Осухова, В. Кожевникова // Школьный психолог. – 2006. – № 16. – С. 18–32.
112. Петрова Г.И. Метафизика успеха // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – №287. – С. 61–65.

113. Петрова Г.И. «Забота о себе»: технология или антропология? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2009. – № 2(6). – С. 136–143.
114. Платон. Алкивиад 1. – 119 с.
115. Платон. Сочинения: в 4 т. / Платон ; под общ. ред. А.Ф. Loseва и В.Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2007. – Т. 3, ч.2. – 245 с.
116. Поликарпов В.С. Феномен человека – вчера и завтра: монография / В.С. Поликарпов, В.А. Поликарпова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 576 с.
117. Постмодернизм: энциклопедия /общ. ред. А.А.Грицанов. – Мн.: Интерпркссервис, Книжный Дом, 2001. – 1040 с.
118. Потапов И.С. История экономических учений. – М.: МГИУ, 2000.–С. 112–206.
119. Приходько Д. Н. Отчуждение и пути его преодоления : автореферат дис. доктора философских наук : 09.00.11 / Томск. гос. ун-т. – Томск, 1995. – 71 с.
120. Прохоров А. О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. – М.: Наука, 2004. – 176 с.
121. Радаев В.В. Экономическая социология / В.В. Радаев. – 2-е изд. – М. Изд. дом ГУ ВШЕ, 2008. – 608 с.
122. Розенберг И.В. Архитектура успеха в культуре: дисс. ...канд. философ.наук / И.В. Розенберг. – Тамбов, 2001. – 176 с.
123. Руднев В.П. Психология микросцены // Психология и Психотехника. изд-во: "НБ-Медиа". – 2015. – № 5. – С. 470–477.
124. Сапрыкин В.А. Марксизм, социальный прогресс и будущее цивилизации / Марксизм и современность, Киев. – 2005. – № 1– 2. – С. 53–62.
125. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической философии: Пер. с фр. / Ж. – П. Сартр. – М.: Республика, 2004. – 339 с.
126. Сартр Ж.П. Проблемы метода: пер. с фр. / Ж. П. Сартр. – Москва: академический проспект, 2008. – 223 с.

127. Табачникова С. Мишель Фуко: историк настоящего // Фуко. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. – 350 с.
128. Тимонова С.И. Кривое зеркало или увеличительное стекло? Супервизия балинтовской группы ее участниками методом «мозгового штурма» // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / Под ред. В.И. Кабрина. – ТГУ, 2002. – 202 с.
129. Тимошенко Г.В. Работа с телом в психотерапии / Г.В. Тимошенко, Е.А. Леоненко. – М.: Психотерапия, 2006. – 364 с.
130. Тренер К. Мы рождены для успеха: Как реализовать свой безграничный потенциал. – М.: Агентство «Фаир», 1998. – 352 с.
131. Трунов Д. Г. Иносказательная природа самоотчуждения как социокультурного феномена: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Пермь, 2000. – 139 с.
132. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966. – 451 с.
133. Филина С.В. О синдроме профессионального выгорания» и технике безопасности в работе педагогов и других специалистов социальной сферы // Школьный психолог. – 2003. – № 36. – С.18–23.
134. Философия: учебник для вузов / А.А. Аганов, А.В. Аполонов, В.В. Васильев и др.; Московский государственный университет им. М.В. Академический проект, 2003. – 656 с.
135. Финкелстайн С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе: пер. с англ. / С. Финкелстайн. – Москва: Высшая школа, 1993. – 349с.
136. Фихте И. Г. Основа общего наукоучения / И.Г. Фихте. Сочинения: в 2-х т. – СПб.: Мифрил, 1993. – Т.2. – С. 65–337.
137. Фокин С. Л. «Внутренний опыт» Жоржа Батая // Батай Ж. Внутренний опыт. – СПб.: Аксимова. Мифрил, 1997. – С. 308–334.

138. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозман, Д.А. Леонтьев. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
139. Фрейд З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет: пер.с нем. / Тбилиси: Мерани, 1991. – Кн.1– 430 с.
140. Фрейд З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 94–142.
141. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «я» // З. Фрейд «Я» и «Оно». Труды разных лет. – Тбилиси: Мерани, 1991. – Т. 1. – С. 71–138.
142. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер. ; авт. вступит.ст. П.С. Гуревич. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
143. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – Минск: ООО «Попурри», 1998. – 672 с.
144. Фромм Э. Искусство любить // Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – С. 109–178.
145. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий: пер. с англ./предисл. П.С. Гуревич. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 352 с.
146. Фрумкин А.А. Открытый диалог на тему эмоционального выгорания / А.А. Фрумкин, Т. Ю. Базаров // Организационная переписка. 2017. – Т.7, №2. – С. 137–148.
147. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. М.: Касталь, 1996. – 448 с.
148. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс 1981 – 1982 учебном году / М.Фуко; пер. с фр. А.Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2007. – 667 с.
149. Фуко М. История сексуальности – III: Забота о себе: пер. с фр. / Т.Н. Титова, О.И. Хома; общ.ред А.Б. Мокрусов. – Киев, М.: Дух и Литерагрунттрефл-БУК, 1998. – 283 с.

150. Фулье А.Ж.Э. Современная наука об обществе : пер. с фр./А.Ж.Э. Фулье. – 2-е изд., стер. – Москва: Ком Книга, 2007. – 330 с.
151. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 144 с.
152. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Академический Проект, 2011. – 460 с.
153. Хайдеггер М. Бытие и время: пер. с нем. / В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
154. Хайдеггер М. Исток художественного творения. Избранные работы разных лет: пер. с нем / М.Хайдеггер. – Москва: Академический проект, 2008. – 528 с.
155. Хайдеггер М. Переводы и публикации // Философия М. Хайдеггера и современность. – М.: Наука, 1991. – С. 214–233.
156. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени: пер. с нем. / Е.В. Борисов. – Томск: Издательство «Водолей», 1998. – 384 с.
157. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
158. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет : пер. с нем. /М.Хайдеггер. – Москва: Гнозис , 1993. – 464 с.
159. Хаммер Я. С. Профессиональный успех и его детерминанты // Вопросы психологии. – 2008. – №4. – С. 147–153.
160. Хащенко В.А. Психологические особенности включенности личности во взаимодействие при совместном решении мыслительных задач: автореф. дисс. ... канд. психол. Наук / В.А. Хащенко. – М.: [б.и.], 1989. – 19 с.
161. Холл Кэлвин С. Теория личности: пер. с англ. / К.С. Холл, Г. Линдсей. – Москва: ЭКСМО – Пресс, 1999. – 592 с.
162. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление: пер. с англ. / Е.И. Замфир. – Спб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и

БСК, 1997. [Электронный ресурс] / К. Хорни – Режим доступа: <http://www.psylib.org/ua>. (дата обращения: 10.12.2017).

163. Хорни К. Невротическая личность нашего времени: Самоанализ / К. Хорни. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1993. – 480 с.

164. Хорни К. Самоанализ: пре. с англ./ А.Боковиков, В. Старовойтов. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. [Электронный ресурс] / К. Хорни – Режим доступа: <http://www.psylib.org.ua>. (дата обращения: 10.12.2017).

165. Чаплинская Я.И. Реинтерпретация феномена отчуждения в дискурсе культурфилософского подхода / Я.И. Чаплинская, Ж.А. Бухарина // Вестник науки Сибири. – 2017. – № 4 (27) – С. 24–34.

166. Чаплинская Я.И. Профессиональное выгорание как форма отчуждения / Я.И. Чаплинская // Вестник науки Сибири. – 2017. – № 4 (27) – С. 84–91.

167. Чаплинская Я. И. Постмодернистский подход к изучению отчуждения / Я. И. Чаплинская, Т. Шинн // Вестник науки Сибири. – 2018. – № 1 (28). – С. 78–87.

168. Человек в зеркале наук. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 125 с.

169. Черепанова М.Ю. Метод деконструкций онтологий у М. Хайдеггера // Comprehensio. Вторые Шпетовские чтения. Творческое наследие Г.Г. Шпета и современные философские проблемы. – Томск: Водолей, 1997. – С.120–122.

170. Чупров А.С. Родовая сущность в философии Шопенгауэра и Фейербаха – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1996. – 230 с.

171. Шелер М. Формы знания и образования / А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

172. Шетулова Е. Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе : дис. ... д-ра фил. наук : 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. – М., 2010. – 309 с.

173. Шлекин С.И. Техника. Современные проблемы развития / С. И. Шлекин. – Москва: Либроком, 2011. – 269 с.

174. Шульгина Д.Н. Глобализация и культурная идентичность: Автореф.канд. фил.н. – Воронеж, 2010. – 24 с.
175. Юлина Н.С. Философия К. Поппера мир предрасположенностей и активность самости // Вопросы философии, 1995. – №10. – С. 45–57.
176. Юнг К.Г. Аффект цивилизации / К. Г. Юнг, М. Фуко // Матрица безумия. – М. Алгоритм, 2007. – С. 11–136.
177. Яковенко И.Г. Идентичность и диалог // Вопросы социальной теории, 2010. – 513 с.
178. Яковлев А.И. Полинаучная парадигма сознания // Социально-гуманитарные знания, 2013. – № 5. – С. 267–281.
179. Яновский Р.Г. Наука, мировоззрение, перестройка: пять проблем / Р.Г.Яновский. – Москва, 1990. – 190 с.
180. Янушкявичене О. Л. «Джеймс Фаулер о психологии развития веры» Вестник ПСТГУ. Педагогика. Психология. – 2015. – №1 (36) – С. 95–101.
181. Ярошевский Т. М. Личность и общество (проблемы личности в современной философии – марксизм, экзистенциализм, структурализм, христианский пресонализм): пер. польск. / Т.М. Ярошевский; Ред. Л.И. Пристанский. – Москва: Прогресс, 1973. – 543 с.
182. Bakker A. B. The job demands-resources model: state of the art / A. B. Bakker, E Demerouti // Journal of Managerial Psychology. – 2007. – Vol. 22 (3). – P. 309–328.
183. Bandura A. Behavior theory and the models of man // American Psychologist. – 1974. – №29. – P. 859–869.
184. Blauner R. Alienation and Freedom: Thw Factory Worker and his Industry. – Chacago: University of Chacago Press, 1964 – 111p.
185. Campbell A. The American Voter / A. Campbell, P. E. Converse, W.E. Miller, D.E. Stokes. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 573 p.

186. Cherniss C. Long-term consequences of burnout : An exploratory study / C. Cherniss // *Journal of Organizational Behavior*. – 1992. – Vol. 13 (1). – P. 1–11.
187. Enzmann D. C. Burnout and coping with burnout. Development and evaluation of a burnout workshop / D. C. Enzmann, P. Berief, C. Engelkamp. – Berlin: Technische Universität Berlin, 1992. – 136 p.
188. Erikson E. Identity. Youth and Crisis. N.Y., 1968. – 336 p.
189. Freudenberg Herbert J. Staff burn-out // *Journal of Social Issues*, 1974. – № 1. – P. 159–165.
190. Golembiewski R. T. The epidemiology of progressive burnout: A primer // *Journal of Health and Human Resources Administration*. – 1986. – № 9. – P. 16–37.
191. Goren P. Source Cues, Partisan Identities and Political Value Expression / P. Goren, C. M. Federico, M. P. Kittilson // *American Journal of Political Science*. – 2009. – Vol. 53, № 4. – P. 805–820.
192. Habermas J. Modernity versus Postmodernity / J. Habermas, S. Ben-Habib. – *New German Critique*. – 1981. – P. 3–14.
193. Keupp H. Ohne Angst verschieden sein können. Riskante Chancen in einer postmodernen Gesellschaft // H. Klingenberg & B. Krecan-Kirchbichler (Hrsg.): *Nicht mehr sicher – aber frei* / H. Keupp. – München: Bernard bei Bosco, 1999. – S. 11–28.
194. Keupp H. *Psychosoziale Praxis im Gesellschaftlichen Umbruch*. Bonn: Psychiatrie-Verlag, 1987. – 357 s.
195. Kvesko R.B. To the study of notion «wellbeing» / R.B. Kvesko, Ya.I. Chaplinskaya, S.B. Kvesko, T. Shinn // *International Scientific Symposium «Lifelong Wellbeing In The World»* / edited by G.A. Barysheva, L.M. Borisova. – Tomsk: TPU, 2014. – P. 41–44.
196. Kvesko R. B. «Burnout» is a result of emotional and psychological burning: philosophical discourse. Statement of a scientific problem and its value / R. B. Kvesko, S. B. Kvesko, Y. I. Chaplinskaya // *Fundamental and applied studies in America*,

Europe, Asia and Africa : proceedings of the 2nd International academic congress. New York, USA, September 27, 2014. – New York, USA, 2014. – Vol. 2. – P. 287–291.

197. Leiter M. P. Burnout as a crisis in self-efficacy: Conceptual and practical implications // *Work & Stress*. – 1992. – №6. – P. 107–115.

198. Makienko M. A. Cognitive competence of personality of the future engineer / M. A. Makienko, R. B. Kvesko, A. A. Kornienko, S.B. Kvesko // 8th International Forum on Strategic Technology: Proceedings: in 2 vol., Ulanbaatar, 28 June-1 July 2013. –Ulanbaatar: MUST. – 2013 – Vol. 2. – P. 692–693.

199. Marcia J. E. Development and Validation of ego-identity status // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1966. –Vol.3, № 5. – P. 551–558.

200. Maslach C. Job burnout / C. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter. – *Annu Rev Psychol*. – 2001– P. 397–422.

201. Maslach C. The measurement of experienced burnout / C. Maslach, S. Jackson // *Journal of Occupational Behavior* . – 1981. – № 2. – P. 99–115.

202. Maslach C. Burned-out // *Human Behavior*, 1976. –Vol. 5 (9). – P. 16–22.

203. Maslach C. Burnout: The cost of caring. – Engel-wood Cliffs, New York: Prentice Hall, 1982. – 102 p.

204. Maslach C. Burnout: A multidimensional perspective // *Professional burnout: Recent developments in the theory and research*. Ed. W. Schaufeli, C. Maslach, T.Marek. – Washington DC: Taylor & Francis, 1993. – P. 19–32.

205. Maslach C. Job burnout: new directions in research and intervention // *Current Directions in Psychological Science*. – 2003. – Vol. 12. – P. 189–192.

206. Maslach C. Prevention of burnout: New perspectives / C. Maslach, J. Goldberg // *Applied and Preventive Psychology*. – 1998. – Vol. 7. – P. 63–74.

207. Maslach C. Patterns of burnout among a national sample of public contact workers / C. Maslach, S. Jackson // *Journal of Health and Human Resources Administration*. – 1984. – Vol. 7. – P. 189–212.

208. Maslach C. The Maslach Burnout Inventory Manual (Third edition) / C. Maslach, S. Jackson, M. Leiter. – Palo Alto, California: Consulting Psychological Press, 1996. – 52 p.
209. Maslach C. The truth about burnout: How organization cause personal stress and what to do about it. / C. Maslach, M. Leiter. – San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1997. – 186 p.
210. Maslach C. Burnout: The loss of human caring / C. Maslach, A. Pines // *Experiencing Social Psychology*. Ed. by A. Pines, C. Maslach. – New York: Knopf, 1979. – P. 246–252.
211. Maslach C. Job Burnout / C. Maslach, W. Schaufeli, M. Leiter // *Annual Review of Psychology*. – 2001. – Vol. 52. – P. 397–422.
212. Michel de Certeau. *The Practice of Everyday Life*. California, 1992. – 92 p.
213. Moebius St., Quadflieg D. (Hrsg.) *Kultur. Theorien der Gegenwart*. 2., erweiterte und aktualisierte Auflage. – Wiesbaden, 2011. – S. 132.
214. Peal N. *The positive religion*. – N.Y., 1953. – 31 p.
215. Precht R. «Wer bin ich – und wenn ja, wie viele? Eine philosophische Reise». Goldman Verlag, 2007. – 400 s.
216. Schwarzer R. Stress, resources, and proactive coping // *Applied Psychology*, 2001. – Vol. 50. – P. 400–407.
217. Selye H. Experimental evidence supporting the conception of «adaptation energy» // *American Journal of Physiology*. – 1938. – P. 758–765.
218. Wismar M. Health professional mobility and health systems: evidence from 17 European countries // World Health Organization, European Observatory on Health Systems and Policies, 2011. – 632 p.
219. Zellars K. Experiencing job burnout: the roles of positive and negative traits and states / K. Zellars, W. Hochwarter, P. Perrewe, N. Hoffman, E. Ford // *Journal of Applied Social Psychology*. – 2004. – Vol. 34 (5). – P. 887–911.

220. Zellars K. Burnout in health care: The role of the five factors of personality / K. Zellars, P. Perrewe, W. Hochwarter // Journal of Applied Social Psychology. – 2000. – Vol. 30. – P. 1570–1598.

221. Zhang Y. Perfectionism, academic burnout and engagement among Chinese college students: A structural equation modeling analysis / Y. Zhang, Y. Gan H. Cham // Personality and Individual Differences. – 2007. – Vol. 43. – P. 1529–1540.

222. Ziehm C. Selbstständig arbeiten als Geistes- und Sozialwissenschaftler : Geschäftsideen, Markt und Kunden, Businessplan, Existenzgründung, Finanzen und Recht. Bielefeld: Bertelsmann Verlag, 2003. – 164 s.